Пров 38 Пров. 195

32755

Задачи государства по отношенію къ синдикатамъ и трестамъ въ Россіи.

Докладъ І. М. Гольдштейна и пренія по докладу въ засѣданіи III Отдѣленія И. В. Э. Общества.

6 февраля 1910 г.

Въ г. П. Б. Струве, г. Оленева, Э. А. Вулиха, И. Б. Гливица, В. Е. Варзара. [illegible] Кафенгауза и І. М. Гольдштейна.

(По стенографической записи).

І. М. Гольдштейнъ. М. Г. и М. Г., докладъ, который я буду имѣть честь сегодня изложить передъ вами, имѣетъ своимъ содержаніемъ вопросъ о ближайшихъ задачахъ русскаго правительства въ отношеніи синдикатовъ и трестовъ. Важнѣйшія положенія этого доклада были изложены мною у П. П. Рябушинскаго и оживленныя пренія, которыя возбудилъ этотъ докладъ, побудили предсѣдателя 3 отдѣленія В. Э. О. поставить этотъ вопросъ на обсужденіе въ этомъ О-вѣ. Получивъ приглашеніе выступить въ качествѣ докладчика, я тѣмъ охотнѣе принялъ приглашеніе, что въ прошломъ году, выступивъ здѣсь же, я обѣщалъ высказаться въ другой разъ о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя государство могло бы предпринять противъ синдикатовъ и трестовъ; иными словами, сохранить свѣтлыя ихъ стороны,—сдѣлавъ невозможными для этихъ организацій практикуемыя ими крупныя злоупотребленія. Обсужденіе этого вопроса въ вашей средѣ должно имѣть крупное значеніе, такъ

какъ общественное мнѣніе съ большимъ вниманіемъ относится къ Вольн. Эк. О-ву, быть можетъ единственному учрежденію въ Россіи, которое старается безпартійно освѣтить теоретическія и практическія стороны стоящихъ на очереди государственныхъ проблемъ въ области народнаго хозяйства. Я говорю «государственная проблема», такъ какъ въ ближайшее время предстоитъ обсужденіе этого вопроса въ междувѣдомственной комиссіи, а затѣмъ и въ Гос. Думѣ. Прежде чѣмъ перейти къ темѣ моего доклада, я долженъ, однако, сказать нѣсколько словъ о странныхъ пріемахъ нѣкоторыхъ лицъ, которыя по долгу службы защищаютъ не интересы промышленности и народнаго хозяйства, а интересы тѣхъ крупныхъ промышленниковъ, у которыхъ они находятся на службѣ. Стараясь дискредитировать мои взгляды, эти лица не стѣсняются утверждать, будто я взываю къ полицейскому участку, несмотря на то, что я требую упраздненія архаическихъ ограниченій, сохранившихся въ нашемъ законодательствѣ, и иду даже дальше, требуя признанія законной силы за синдикатскими соглашеніями. Такая полемическая тактика нѣкоторыхъ лицъ изъ учрежденія «Невскій, 100» вызвала протесты даже со стороны самихъ промышленниковъ: г. Фармаковскій открыто высказалъ свое возмущеніе по этому поводу.

Переходя теперь къ непосредственной темѣ своего доклада, я прежде всего укажу на фактъ, что въ концѣ 18 вѣка и въ началѣ 19-го большинство экономистовъ классиковъ высказывали крайне скептическое отношеніе даже къ самой благожелательной законодательной регламентаціи экономическихъ явленій. Восхваляя творческія силы стихійныхъ процессовъ, они требовали устраненія всѣхъ препятствій и всякаго контроля, стѣсняющаго свободныя сношенія между отдѣльными индивидуумами и отдѣльными народами. Въ настоящее время, такое увлеченіе индивидуализмомъ потеряло подъ собою почву, такъ какъ конкурренція создала совершенно иныя условія. Мы говоримъ, однако, и теперь еще, какъ на это указываютъ многіе выдающіеся экономисты, часто такъ, какъ будто мы все еще живемъ въ эпоху свободы промысловъ и свободной конкурренціи. Но въ дѣйствительности, со времени появленія синдикатовъ и трестовъ, мы уже далеки отъ этой эпохи. Вслѣдствіе этого и многія изъ экономическихъ мѣропріятій, которыя предлагались раньше, какъ дѣйствительныя средства противъ тѣхъ или другихъ золъ, отжили въ значительной степени свой вѣкъ. Мѣропріятія, приносившія раньше болѣе или менѣе крупную пользу всему народному хозяйству, стали служить теперь средствомъ для обогащенія небольшихъ группъ. Въ видѣ примѣра, чтобы указать, насколько измѣнились, благодаря всему вышесказанному, задачи экономической политики, здѣсь достаточно указать на слѣдующіе факты. Если мы возьмемъ финансовыя пошлины, то въ прежнее время при существованіи свободной конкурренціи, понижавшей цѣны, государство могло почти всегда разсчитывать на увеличеніе своихъ доходовъ отъ введенія тѣхъ или другихъ пошлинъ. Совершенно иное наблюдается теперь, когда въ отрасли промышленности, облагаемой фискальными пошлинами, появляются сильные синдикаты и тресты; синдикатъ или трестъ устанавливаетъ районы или пояса съ раз-

ными цѣнами, повышая эти цѣны тѣмъ больше, чѣмъ дальше отъ границы отстоитъ данная мѣстность; этимъ достигается иногда почти полное прекращеніе ввоза, а потому и ф. пошлины не приносятъ дохода, на который государство разсчитывало. Тоже самое наблюдается и по отношенію къ акцизамъ: появляется могущественный трестъ, повышаетъ цѣны на продукты и этимъ понижаетъ и доходы казны. Совершенно то же мы видимъ въ области торговой политики, поскольку дѣло касается покровительственныхъ пошлинъ. Государство желаетъ создать не запретительныя пошлины, а именно покровительственныя. Но когда возникаетъ могущественный синдикатъ, то при помощи районированія сбыта и другихъ методовъ онъ можетъ создать такое положеніе вещей, при которомъ ввозъ становится совершенно невозможнымъ. Подобныя же явленія наблюдаются и въ области аграрной политики и въ области рабочаго вопроса. Вотъ примѣръ изъ области аграрной политики. Когда создавались сахарные заводы, то имѣлось въ виду, что они будутъ приносить выгоды и крестьянамъ. Но вышло, наоборотъ, такъ какъ сахарозаводчики создавали соглашенія, благодаря которымъ крестьяне какъ бы прикрѣплялись къ землѣ, къ извѣстному заводскому району: крестьяне могутъ въ такихъ случаяхъ продавать свеклу только на одинъ заводъ, а если они повезутъ на другой, то тамъ у нихъ не покупаютъ, и на практикѣ вышло то, что крестьяне и тѣ помѣщики, которые не примкнули къ соглашенію, терпятъ убытки. То же происходитъ и въ области соціальной политики, но я не стану останавливаться на этомъ, такъ какъ приведенныхъ примѣровъ совершенно достаточно.

Итакъ послѣ появленія трестовъ и синдикатовъ многія предпринимаемыя правительствомъ мѣры стали давать иные результаты, чѣмъ тѣ, на которые разсчитывало правительство. На ряду съ этимъ государство не могло не считаться съ возрастающимъ недовольствомъ тѣхъ группъ населенія, которымъ приходилось страдать отъ злоупотребленій капиталистовъ, объединенныхъ въ синдикаты; въ концѣ-концовъ правительства разныхъ государствъ оказались вынужденными вступить на путь законодательства, цѣлью котораго было устранить злоупотребленія синдикатовъ, какъ частныхъ монополій. Объ этихъ предпринятыхъ или предлагаемыхъ мѣрахъ я буду говорить во второй части моего доклада, а раньше всего очерчу нѣсколькими штрихами тѣ злоупотребленія синдикатовъ, которыя вызвали противъ этихъ организацій протесты общественнаго мнѣнія, а затѣмъ и вмѣшательство государства. Первый пріемъ заключается во временномъ искусственномъ понижении цѣнъ для уничтоженія конкуррентовъ. Большею частью, сами синдикаты воздерживаются при этомъ отъ большихъ продажъ по низкимъ цѣнамъ, а подсылаютъ только агентовъ; агентъ заявляетъ данному покупателю: такой-то заводчикъ поставляетъ вамъ по 2 р. 50 к. за пудъ, мы же вамъ будемъ поставлять по 2 р. за пудъ. Конечно данный покупатель не сразу рѣшается отказаться отъ своего поставщика; онъ говоритъ поэтому старому поставщику, что получилъ предложеніе получать товаръ по 2 р. за пудъ. Фабрикантъ сначала не вѣритъ и отказывается понизить цѣну, синдикатъ же, дѣйствительно, поставляетъ данному покупателю 10—15 тысячъ пудовъ по такимъ пониженъ-

нымъ цѣнамъ. Послѣ этого агентъ поступаетъ такъ же и съ другими покупателями, такъ что фабрикантъ уже начинаетъ бояться, какъ бы не потерять другихъ своихъ покупателей, и начинаетъ продавать по такой же низкой цѣнѣ, потому что, растерявъ своихъ покупателей, онъ рискуетъ совершенно погубить свое предпріятіе. Благодаря такимъ пріемамъ, примѣняемымъ синдикатами, состоящіе внѣ синдиката фабриканты раззоряются. А. А. Вольскій на бесѣдѣ у П. П. Рябушинскаго сказалъ, что такихъ случаевъ не бываетъ. Я нарочно навелъ справки и получилъ отвѣты, что такіе пріемы примѣняются и даже въ очень широкихъ размѣрахъ. Такимъ образомъ, благодаря описанному пріему, синдикатъ, теряя очень мало, можетъ раззорить своихъ конкуррентовъ. Второй пріемъ, который примѣняется для устраненія конкуррента, это установленіе соглашеній съ поставщиками сырыхъ продуктовъ и полуфабрикатовъ, соглашеніе, согласно которому поставщикъ не долженъ поставлять этихъ продуктовъ никому, кромѣ этого синдиката.

Такія соглашенія вовсе не являются исключеніемъ, а въ Австріи этотъ пріемъ послужилъ даже основаніемъ особой (австрійской) формы альіянсовъ—союзовъ, основанныхъ на принципѣ взаимной поддержки между союзами производителей сырыхъ матеріаловъ и союзами фабрикантовъ готовыхъ продуктовъ. Случаи примѣненія того же пріема можно наблюдать и въ Германіи: извѣстенъ, напр., разыгравшійся въ Штутгартѣ процессъ противъ синдиката кокосоваго масла, отказавшагося поставлять масло одному мыловаренному заводу, отказавшемуся вступить въ синдикатъ. Въ-третьихъ, синдикаты и тресты прибѣгаютъ къ переманиванію отъ конкуррентовъ директоровъ, служащихъ и рабочихъ. Укажу на извѣстный фактъ изъ американской промышленной исторіи, когда керос. трестъ «Standard Oil C°» во главѣ съ Рокфеллеромъ, заключилъ соглашеніе съ союзомъ мастеровъ и рабочихъ на слѣдующихъ основаніяхъ: рабочіе, которые занимались буреніемъ и очисткой нефтяныхъ скважинъ, обязуются не работать у конкуррентовъ, и за это въ награду получаютъ часть прибылей компаніи. Такъ какъ число этихъ рабочихъ было крайне ограниченно, — здѣсь требуются рабочіе съ большимъ навыкомъ, знающіе и опытные, а таковыхъ трудно было найти,— то конкурренты Рокфеллера терпѣли большіе убытки. Благодаря раззоренію конкуррентовъ понизились и цѣны нефтяныхъ участковъ, такъ что Рокфеллеръ могъ скупить массу нефтяныхъ залежей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ему было нужно.

Я не стану подробно останавливаться на разныхъ другихъ пріемахъ, которые примѣняются синдикатами и трестами: на злоупотребленіяхъ съ фрахтами и тарифами, на разныхъ мѣрахъ устрашенія, принимаемыхъ по отношенію къ болѣе строптивымъ фабрикантамъ и т. д. и т. д.

Вмѣсто того, чтобы приводить цѣлый рядъ примѣровъ, которые могли бы охарактеризовать тѣ или иныя злоупотребленія того или иного синдиката, я, чтобы не задерживать вашего вниманія на этомъ вопросѣ, остановлюсь только на одномъ примѣрѣ, который покажетъ съ достаточной ясностью, до чего доходитъ терроризмъ, который проявляютъ синдикатчики по отношенію къ своимъ конкуррентамъ. Я приведу случай изъ области той промышленности, изученію которой

я посвятилъ много лѣтъ, и относительно которой имѣю достаточно данныхъ. Промышленность, о которой идетъ рѣчь, это—крупное химическое производство въ Германіи и спеціально приготовленіе соды и цѣлаго ряда побочныхъ продуктовъ. Сода является важнѣйшимъ сырымъ продуктомъ для цѣлаго ряда отраслей промышленности. Насколько важнымъ продуктомъ является сода, можно судить по тому факту, что многіе выдающіеся изслѣдователи считаютъ размѣръ потребляемой соды однимъ изъ характерныхъ признаковъ культурности населенія, такъ какъ сода служитъ для добыванія мыла, химическихъ красокъ, играетъ роль въ текстильной промышленности и т. д. Въ Познани нѣкто Дельфендаль рѣшилъ открыть фабрику для выдѣлки кристализованной соды; продуктъ этотъ получается изъ кальц. соды и состоитъ на $^2/_3$ изъ воды и на $^1/_3$ изъ кальц. соды, такъ что перевозить его на далекія разстоянія по жел. дорогамъ является невыгоднымъ. Поэтому почти въ каждомъ среднемъ городкѣ Германіи имѣется своя собственная маленькая фабрика, которая занимается приготовленіемъ кристаллизованной соды. Когда г. Дельфендаль обратился къ содовому синдикату съ заказомъ 50 вагоновъ кальцинированной соды (а не обратиться къ синдикату онъ не могъ, такъ какъ изъ за границы привозить этотъ продуктъ было невыгодно вслѣдствіе высокихъ пошлинъ, кот. равняются почти 25% цѣнности продукта), то на 2 его письма онъ получилъ рѣшительный отказъ, съ указаніемъ, что, по мнѣнію синдиката, и безъ того наблюдается перепроизводство кристализованной соды. Тогда Дельфендаль обратился къ прусскому Министру Торговли съ жалобой, въ которой указывалъ, что по германскому законодательству можно запретить открывать аптеки, можно запретить заниматься чисткой трубъ, но въ области химическаго производства, какъ и другихъ отраслей промышленности, пока существуетъ принципъ свободы промысловъ, никто не можетъ воспрепятствовать всякому желающему открыть новую фабрику. Во-вторыхъ, Дельфендаль указалъ на то, что въ Познани не можетъ существовать перепроизводства, потому что тамъ имѣется свыше 100 тысячъ душъ и не имѣется ни одной фабрики, которая бы производила этотъ продуктъ; мало того, вся южная часть восточной Пруссіи обслуживается однимъ только заводомъ, принадлежащимъ одному изъ участниковъ синдиката. Наконецъ, г. Дельфендаль сослался еще на то, что тотъ же самый синдикатъ, который не хочетъ поставить 50 вагоновъ, нужныхъ для производства кристаллизованной соды, согласился поставить ему же, Дельфендалю 10 вагоновъ соды, если онъ откроетъ фабрику мыла. Господа, вы спросите, зачѣмъ я останавливаюсь такъ подробно на этомъ примѣрѣ? Я привелъ этотъ примѣръ, чтобы показать, насколько неправильно мнѣніе, будто можно злоупотреблять только естественной монополіей, и что гдѣ нѣтъ естественной монополіи, тамъ злоупотребленія синдикатовъ невозможны. Содовое производство можетъ развиваться въ любомъ мѣстѣ, гдѣ имѣется соль; естественной монополіи здѣсь нѣтъ, и тѣмъ не менѣе, это производство фактически находится въ рукахъ синдиката изъ немногихъ лицъ; въ данномъ случаѣ существуетъ монополія не естественная, но юридическая, основанная на владѣніи патентами и поддерживаемая запретительными пошлинами. Говоря о злоупотребленіяхъ содоваго

синдиката, я позволю себѣ еще остановить ваше вниманіе на одномъ интересномъ фактѣ. Въ 1895 г. я написалъ диссертацію, кот. касалась вопроса о злоупотребленіяхъ содового синдиката въ Германіи. Я указывалъ въ своей работѣ, что этотъ синдикатъ самымъ безсовѣстнымъ образомъ надуваетъ правительство и общественное мнѣніе, увѣряя, что содовая промышленность находится на краю гибели и навѣрное погибнетъ безъ повышенія пошлинъ. На сторонѣ заводчиковъ оказались первые авторитеты въ области содоваго производства, какъ и авторитеты въ области экономической науки; въ концѣ концовъ пошлины были повышены, и получилась полная монополія синдиката. Черезъ нѣсколько недѣль послѣ появленія моей диссертаціи мнѣ доложили о приходѣ какого то господина. Господинъ оказался тайнымъ коммерціи совѣтникомъ и шефомъ синдиката Газенклевероmъ. Г. сказалъ мнѣ, что нашелъ мою работу очень хорошей въ большей ея части, но что многое понято мною совершенно не такъ. И онъ употребилъ часъ времени, чтобы опровергнуть мое положеніе, что синдикатъ не нуждается въ высокихъ пошлинахъ. Я заявилъ ему, что не могу перемѣнить своего мнѣнія на основаніи его аргументовъ: напечатайте ваше сообщеніе, сказалъ я ему, и докажите, что я неправъ, я противъ этого ничего не имѣю, а наоборотъ считаю, что «отъ столкновенія мнѣній рождается истина». Г-нъ Газенклеверъ сказалъ, что не будетъ вступать со мной въ полемику, но что мнѣ не слѣдуетъ забывать, что синдикатъ могущественная организація, кот. имѣетъ за собой 100 милл., и что во всякомъ случаѣ непріятно ссориться съ такимъ могущественнымъ противникомъ и т. д. Я сообщилъ о своей бесѣдѣ съ Газенклевероmъ нѣсколькимъ лицамъ, въ томъ числѣ проф. Брентано, проф. Лотцу и другимъ. Прошло нѣсколько мѣсяцевъ и къ моему изумленію въ одномъ изъ извѣстныхъ германскихъ экономическихъ журналовъ появляется рецензія на мою книгу, подписанная не Газенклевероmъ (онъ говорилъ, что не станетъ вступать со мной въ полемику), а однимъ профессоромъ политической экономіи; такъ какъ у меня было записано все, что мы говорили съ Газ., то я могъ сдѣлать сравненія; рецензія оказалась точнымъ повтореніемъ того, что мнѣ пришлось выслушать отъ Газенклевера. Я напечаталъ отвѣтъ, отмѣтивъ, что все написанное въ этой рецензіи было мнѣ извѣстно уже 6 мѣсяцевъ тому назадъ, и что въ данномъ случаѣ фанъ-деръ-Боргтъ, подписавшійся подъ рецензіей, повторялъ слова Газенклевера. Фанъ-деръ-Боргтъ заявилъ, что не видитъ въ этомъ ничего плохого: такъ какъ обвиняли синдикатъ, то онъ и запросилъ Газенклевера и, наведя справки, нашелъ, что Г. сказалъ ему правду, а потому его мнѣніе и могло быть использовано для рецензіи. Вы спросите: зачѣмъ я, собственно говоря, объ этомъ разсказываю? Къ чему эти личныя воспоминанія? Дѣло въ томъ, что здѣсь мы имѣемъ любопытныя черточки для характеристики отношенія германскаго правительства къ синдикатамъ. Когда создавалась картельная анкета, то германское правительство не нашло никого лучшаго для приглашенія въ предсѣдатели анкетной комиссіи кромѣ этого самаго Ф.-деръ Боргта, который, будучи долгое время секретаремъ торговой палаты, привыкъ не идти въ разрѣзъ съ интересами промышленниковъ. Такъ онъ велъ себя и въ качествѣ предсѣдателя кар-

тельной анкетной комиссіи: когда заходила рѣчь о злоупотребленіяхъ синдикатовъ, онъ сейчасъ же вмѣшивался, противъ чего протестовалъ даже Шмоллеръ. Каждый разъ при открытіи преній по какому-нибудь вопросу, ф. д. Б. говорилъ: «я васъ предупреждаю, что правительство и мы отнюдь не принуждаемъ васъ говорить о чемъ либо, о чемъ вы не желаете говорить». И это называлось анкетой для раскрытія злоупотребленій синдикатовъ! При изслѣдованіи практики трестовъ въ Америкѣ примѣнялись совершенно другіе пріемы, тамъ нельзя было говорить то, что угодно. Это не мое только мнѣніе, всѣ представители науки—Шмоллеръ, Вагнеръ, Брентано,—говорили, что если хотятъ дѣйствительно пролить свѣтъ на положеніе дѣлъ, то должна быть обязательность показаній для всѣхъ лицъ, призываемыхъ въ комиссію. Вы видите, однако, что самое избраніе фанъ-деръ-Борга имѣло симптоматическое значеніе. Я не хочу говорить, что онъ дѣлалъ эти вещи по корыстнымъ мотивамъ. Но не является ли вполнѣ естественнымъ, что по своей долголѣтней профессіи секретаря Торговой палаты, онъ стоялъ слишкомъ близко къ предпринимателямъ и потому не можетъ быть лицомъ, способнымъ въ безпартійной анкетѣ обнаружить злоупотребленія синдикатовъ. Чтобы покончить съ этимъ вопросомъ, я долженъ еще разсказать и о другихъ пріемахъ терроризма, которые содовый синдикатъ примѣняетъ по отношенію къ «неугоднымъ» ему лицамъ. Одинъ изъ служащихъ крупнаго предпріятія, покупавшаго соду у синдиката, Шрейбъ, написалъ отзывъ о моей книгѣ и высказался объ ней одобрительно, согласившись съ моей точкой зрѣнія. Чѣмъ же это кончилось для бѣднаго Шрейба? Его выставили и онъ долго не могъ найти себѣ мѣста, пока наконецъ не получилъ должность городского химика въ одномъ изъ сѣверныхъ городовъ Германіи.

Я перехожу къ слѣдующему пункту, къ вопросу объ отношеніи къ синдикатамъ общественнаго мнѣнія. Наибольшую остроту этотъ вопросъ получилъ въ С. Штатахъ С. А., гдѣ выборы въ законодательныя учрежденія оказались подъ сильнымъ вліяніемъ трестовъ. Негодованіе общественнаго мнѣнія привело къ изданію характернаго закона, по которому трестамъ было запрещено дѣлать какія бы то ни было пожертвованія на избирательныя цѣли. Однако этотъ законъ допускаетъ всевозможные обходы: напр., будетъ жертвовать не Рокфеллеръ, а какой нибудь Петровъ или Ивановъ, который находится на службѣ у Рокфеллера. Въ Европѣ противъ синдикатовъ особенно рѣзко высказываются представители такъ наз. третьяго сословія и аграріи. Что касается аграріевъ, то они негодуютъ противъ синдикатовъ, какъ противъ новаго усиленія власти движимаго капитала. Органъ германскихъ аграріевъ, «Kreuzzeitung», называетъ картели—союзами ростовщиковъ. Однако эта ненависть аграріевъ къ картелямъ, конечно, проистекаетъ далеко не изъ объективныхъ мотивовъ. Тѣ же аграріи создали извѣстный Milchring, картель продавцовъ молока. Очень ясно классовая точка зрѣнія аграріевъ въ ихъ борьбѣ съ картелями обнаружилась въ Венгріи: здѣсь аграріи внесли предложеніе о предоставленіи правительству полномочій понижать пошлины на отдѣльные товары, какъ только въ данной отрасли образуется картель съ

тенденціей повышенія цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ; но при этомъ авторы предложенія сдѣлали оговорку, по которой данный законъ не распространяется на сельское хозяйство; такимъ образомъ аграріи, негодуя на монополіи въ обрабатывающей и горной промышленности, хотятъ для себя сохранить всѣ выгоды монопольнаго использованія рынка. У насъ въ Россіи пресса до послѣдняго времени относилась въ высшей степени враждебно къ союзамъ предпринимателей, что особенно рѣзко сказалось въ прошломъ году по поводу слуховъ о возникновеніи металлургическаго треста. Эти рѣзкія нападки на союзы предпринимателей станутъ понятны, если мы обратимъ вниманіе на крайне неравномѣрное отношеніе нашего правительства къ синдикатамъ и къ другимъ союзамъ и обществамъ. Когда на злоупотребленія синдикатовъ смотрятъ сквозь пальцы и въ то же время предпринимаютъ репрессіи по отношенію къ профессіональнымъ союзамъ и кооперативнымъ учрежденіямъ, то понятно, что въ обществѣ накопляется раздраженіе противъ предпринимательскихъ организацій, которымъ обезпечена возможность развиваться и преуспѣвать, тогда какъ для ихъ противниковъ это затрудняется.

Не распространяясь дальше о всѣхъ формахъ, въ которыя выливается недовольство различныхъ общественныхъ элементовъ синдикатами и трестами, я ограничусь цитированіемъ, въ видѣ образчика, крайняго мнѣнія одного изъ швейцарскихъ юристовъ, проф. Гильти, который предлагаетъ ввести въ уголовный кодексъ спеціальный параграфъ, карающій высшимъ наказаніемъ, по нашему каторгой, образованіе монополистическихъ предпринимательскихъ организацій, причемъ наказанію должны подлежать не только непосредственные участники организаціи, но и всѣ ихъ пособники. Въ противоположность такому крайне враждебному отношенію къ трестамъ и синдикатамъ, громадное большинство европейскихъ ученыхъ стоитъ на той точкѣ зрѣнія, что союзы предпринимателей являются необходимымъ звеномъ въ экономическомъ прогрессѣ человѣчества. Обыкновенно указываютъ, что безъ синдикатовъ и трестовъ отдѣльная страна не сможетъ конкуррировать на міровомъ рынкѣ. Во вторыхъ, образованіе синдикатовъ и трестовъ считаютъ шагомъ впередъ на томъ основаніи, что концентрація капитала, кот. наблюдается въ данномъ случаѣ, повышаетъ производительность труда. Вѣрнѣе было бы сказать, что объединеніе предпринимателей *даетъ возможность* повысить производительность труда; это не значитъ, однако, что такой результатъ фактически всегда наблюдается. Впрочемъ, даже и тѣ экономисты, которые признавали свѣтлыя стороны синдикатовъ, стали разочаровываться, когда подходили къ нимъ ближе. Напр., Брентано, который привѣтствовалъ картели лѣтъ 20 тому назадъ, въ новѣйшее время призналъ откровенно, что его прежніе взгляды были химерой, такъ какъ въ дѣйствительности синдикаты далеко не проявляютъ тѣхъ хорошихъ тенденцій, на которыя онъ надѣялся. Совершенно такое же измѣненіе взглядовъ можно прослѣдить и въ трудахъ громаднаго большинства другихъ германскихъ ученыхъ. Причина, заставившая Брентано и другихъ измѣнить свои взгляды, заключается въ томъ терроризмѣ, который проявили синдикаты какъ по отношенію къ потребителямъ, такъ и къ конкуррентамъ, и къ своимъ служащимъ. Этотъ терроризмъ

выразился, во-первыхъ, въ сильномъ повышеніи цѣнъ на продукты, необходимые какъ сырые матеріалы и полуфабрикаты во многихъ отрасляхъ промышленности, и во 2) въ рядѣ террористическихъ пріемовъ по отношенію къ конкуррентамъ, къ outsider'амъ, къ служащимъ и рабочимъ. Я приводилъ случай съ Шрейбомъ, но такихъ случаевъ имѣется очень много. Картели въ большинствѣ случаевъ относятся въ высшей степени враждебно къ союзамъ рабочихъ, къ союзамъ инженеровъ и техниковъ; они очень неохотно принимаютъ на службу инженеровъ и техниковъ, кот. принадлежатъ къ тому или другому проф. союзу. Захватъ въ руки монополистовъ цѣлыхъ отраслей національной промышленности вызываетъ понятные протесты въ массахъ населенія. Такіе факты, какъ скопленіе десятковъ милліардовъ національнаго капитала въ рукахъ полудесятка американскихъ милліардеровъ не могутъ не вызывать тревоги. О томъ, какъ пользуются объединившіеся предприниматели своей громадной властью, можетъ дать представленіе тактика угольныхъ синдикатовъ въ Германіи, принадлежащихъ къ самымъ могущественнымъ предпринимательскимъ организаціямъ въ этой странѣ. Тактика эта выразилась въ томъ, что въ эпоху кризиса цѣны на уголь, этотъ важнѣйшій предметъ питанія всѣхъ отраслей промышленности, были взвинчены до уровня, значительно превышавшаго уровень, на которомъ цѣны стояли въ эпоху подъема. Въ 1901 г., т. е. во время кризиса, населеніе Германіи заплатило углепромышленникамъ, благодаря тактикѣ синдикатовъ, на 200 милл. марокъ больше, чѣмъ въ 1899 г., во время подъема, когда цѣны естественно стоятъ на высокомъ уровнѣ.

Въ числѣ свѣтлыхъ сторонъ синдикатскаго режима указываютъ на извѣстное постоянство, стабилизацію производства и цѣнъ, достигаемую благодаря синдикатамъ и трестамъ, и на устраненіе, или, по крайней мѣрѣ, смягченіе кризисовъ. Однако необходимо имѣть въ виду, что въ эпоху мірового хозяйства, въ которую мы вступили, совершенная устойчивость экономическихъ отношеній является недостижимой. Колебанія цѣнъ на міровомъ рынкѣ не могутъ не отразиться на промышленности данной страны, какъ бы ни были развиты въ ней синдикаты и тресты. Съ другой стороны, сами синдикаты и тресты, внося извѣстную устойчивость цѣнъ на внутреннемъ рынкѣ, въ то же время, выбрасываніемъ излишковъ производства по дешевымъ цѣнамъ за границу, сами способствуютъ неустойчивости цѣнъ на міровомъ рынкѣ. Что кризисы не устраняются предпринимательскими союзами, видно хотя бы изъ слѣдующихъ цифръ, характеризующихъ вліяніе кризиса въ Англіи и въ Сосд. Штатахъ. Какъ извѣстно, въ Англіи, синдицированіе промышленности прогрессировало несравненно медленнѣе чѣмъ въ С. Штатахъ. И несмотря на это въ Англіи въ годъ кризиса, въ 1908 г., было добыто угля всего на 2% меньше, чѣмъ въ предыдущемъ 1907 г. (266 милл. тоннъ вмѣсто 272 милл.), а въ С. Штатахъ на 15% меньше (377 милл. противъ 436 милл.), а производство чугуна сократилось въ Англіи всего на 10% (съ 10,3 милл. тоннъ до 9,2 милл.), между тѣмъ какъ въ С.-Штатахъ на цѣлыхъ 40% (съ 26 милл. до 16 м.). Гдѣ же устойчивость въ производствѣ, будто бы приносимая трестами?

Дальнѣйшая заслуга синдикатовъ и трестовъ, по словамъ ихъ защитниковъ, заключается въ устраненіи или сокращеніи спекуляціи. Но и этотъ аргументъ вызываетъ сильныя сомнѣнія. Фактически мы видимъ, что руководители американскихъ трестовъ занимаются спекуляціей въ огромныхъ размѣрахъ. Рокфеллеръ велъ безумную игру съ акціями предпріятій, находившихся подъ его контролемъ. Нужно замѣтить, что въ подобныхъ случаяхъ очень часто игра ведется навѣрняка: распускаются слухи сначала о повышеніи дивидендовъ, потомъ объ ихъ паденіи, и безъ риска кладутся въ карманы десятки милліоновъ, собранные съ довѣрчивой публики. Я не хочу этимъ сказать, что спекуляція есть необходимая функція или необходимое послѣдствіе дѣятельности синдикатовъ и трестовъ, что синдикаты и тресты не могли бы существовать безъ спекуляціи. При желаніи, тресты несомнѣнно могли бы содѣйствовать ослабленію спекуляціи; все дѣло въ томъ, что они въ большинствѣ случаевъ направляютъ свои желанія въ другую сторону. Большую пользу принесло бы въ данной области введеніе обязательнаго печатанія отчетовъ. Знаменательно, что одинъ изъ видныхъ представителей синдикатскаго движенія, С. П. Фармаковскій, въ докладѣ своемъ, который я слышалъ вчера, высказалъ, что онъ не видитъ ничего невозможнаго, ничего вреднаго для синдикатовъ въ такой обязательной публичности.

Гораздо болѣе благопріятной оцѣнки заслуживаетъ дѣятельность синдикатовъ по сокращенію расходовъ на торговое посредничество, на комиссіонеровъ, на рекламу. Устраненіе большого числа посредниковъ, получающееся въ результатѣ образованія синдикатовъ и трестовъ, служитъ причиной понятнаго раздраженія противъ предпринимательскихъ организацій въ тѣхъ слояхъ торговаго класса, которымъ эта экономическая эволюція грозитъ прекращеніемъ или сокращеніемъ заработковъ.

Наконецъ, къ числу выгодъ, приносимыхъ трестами и высшими видами синдикатовъ, нужно еще отнести возможность значительнаго улучшенія техники. Этотъ пунктъ могъ бы имѣть значеніе и для Россіи, такъ какъ у насъ синдикатское движеніе очень быстро привело сразу къ высшимъ формамъ синдикатовъ. Однако нужно имѣть въ виду, что не всегда даже тресты, а тѣмъ болѣе синдикаты, стремятся къ повышенію техники и пониженію издержекъ производства. Бываетъ, что результатомъ синдицированія въ данной отрасли промышленности оказывается задержка въ прогрессѣ техники, напр. когда могущественный синдикатъ скупаетъ всѣ патенты на новыя изобрѣтенія и оставляетъ эти изобрѣтенія безъ примѣненія.

По отношенію къ рабочему вопросу можно сказать о трестахъ и синдикатахъ приблизительно то же, что было сказано о возможности сокращенія спекуляціи. Синдикаты и тресты могли бы сдѣлать многое для повышенія благосостоянія рабочаго класса. Но фактически дѣятельность ихъ въ большинствѣ случаевъ имѣетъ противоположный характеръ. Могущественный рейнско-вестфальскій угольный синдикатъ вызвалъ своей непримиримой тактикой громадную стачку горнорабочихъ въ 1905 г.

Въ общемъ можно сказать, что свѣтлыя стороны дѣятельности синдикатовъ и трестовъ въ настоящее время остаются пока въ скрытой, потенціальной формѣ, фактически же даютъ себя чувствовать очень слабо. По отношенію къ темнымъ сторонамъ этихъ организацій необходимо то или другое воздѣйствіе со стороны государства. Прежній догматъ невмѣшательства, прежняя вѣра въ чудодѣйственную силу свободной конкурренціи давно потерпѣли фіаско. Нужны многочисленныя мѣры защиты, мѣры борьбы противъ злоупотребленій синдикатовъ и трестовъ, т. к. какой-либо единой спасительной мѣры для всѣхъ случаевъ не существуетъ. Имѣется цѣлый рядъ мѣропріятій, цѣлесообразность и полезность которыхъ зависитъ отъ конкретныхъ условій мѣста и времени. Къ характеристикѣ этихъ различныхъ мѣропріятій я и перейду, сдѣлавъ небольшой перерывъ, въ послѣдней части своего сообщенія.

(*Перерывъ*).

Итакъ, я теперь сдѣлаю краткій обзоръ мѣропріятій, которыя рекомендуются и отчасти примѣняются для парализованія вредныхъ сторонъ предпринимательскихъ союзовъ. Несомнѣнно, что государство можетъ и должно вмѣшаться въ каждомъ конкретномъ случаѣ, когда обнаруживаются болѣе или менѣе крупныя злоупотребленія синдикатовъ, мѣшающія развитію производительныхъ силъ страны или вообще приносящія вредъ интересамъ государства. Я оттѣняю: «въ каждомъ *конкретномъ* случаѣ»,—потому что государство должно принимать мѣры противъ синдикатовъ только при томъ условіи, если на лицо имѣются явныя, доказанныя ихъ злоупотребленія. Я являюсь рѣзкимъ противникомъ тѣхъ запретительныхъ мѣръ, которыя направлены противъ синдикатовъ и трестовъ вообще. Запретительные законы въ Соед. Штатахъ, какъ извѣстно, не только не принесли пользы потребителямъ и рабочимъ, но, наоборотъ, только способствовали созданію высшихъ формъ предпринимательскихъ организацій. И у насъ старый законъ, запрещающій стачки предпринимателей, повелъ лишь къ тому, что наши синдикаты сразу стали принимать высшую форму. Не только, впрочемъ, уголовное преслѣдованіе, но даже и простое признаніе юридической недѣйствительности синдикатскихъ соглашеній, на которомъ настаиваютъ многіе экономисты, слѣдуетъ считать мѣрой нецѣлесообразной. Въ этомъ можно убѣдиться на примѣрѣ Австріи, гдѣ синдикатское движеніе развито отнюдь не менѣе, а скорѣе болѣе, чѣмъ въ другихъ европейскихъ странахъ—за исключеніемъ Германіи, — хотя картельныя соглашенія по австрійскому закону не имѣютъ юридической силы.

Дальнѣйшая категорія мѣропріятій, которой я придаю особенно важное значеніе, заключается въ регистраціи, обязательномъ печатаніи отчетовъ, контролѣ. По отношенію къ этимъ мѣрамъ я разсуждаю такъ: если мы требуемъ печатанія отчетовъ отъ всѣхъ вообще акціонерныхъ компаній,—въ надеждѣ предотвратить этимъ путемъ цѣлый рядъ спекуляцій,—то какимъ образомъ можно оспаривать цѣлесообразность подобной же мѣры спеціально по отношенію къ синдикатамъ и трестамъ, дѣятельность которыхъ имѣетъ такое громадное значеніе для

всего народнаго хозяйства? Даже въ Англіи—этой странѣ манчестерства—законъ объ отчетности акціонерныхъ компаній содержитъ рядъ такихъ постановленій, которыя несомнѣнно имѣли въ виду не акціонерныя компаніи вообще, а именно монополистическія организаціи, захватившія руководящую роль въ отдѣльныхъ отрасляхъ національнаго производства. Одинъ изъ нашихъ виднѣйшихъ синдикатчиковъ, г-нъ Фармаковскій, самъ призналъ, что требованіе публичности нельзя признать вреднымъ для синдикатовъ. Если такъ высказываются сами предприниматели, то хотѣлось бы, чтобы и представители науки съ большей рѣшительностью настаивали на данномъ средствѣ борьбы съ злоупотребленіями предпринимательскихъ организацій.

Другая мѣра, заслуживающая упоминанія,—это выкупъ въ казну крупныхъ предпріятій, имѣющихъ большое значеніе для народнаго хозяйства. Я не могу не оговориться, что для Россіи эта мѣра представляется мнѣ преждевременной. Наше неумѣлое казенное хозяйничанье въ области желѣзнодорожной политики, низкій уровень нашего чиновничества, въ лицѣ большинства его представителей—эти обстоятельства указываютъ на опасность значительнаго расширенія сферы нашего казеннаго хозяйства. При контролѣ общественнаго мнѣнія подобная мѣра могла бы, однако, примѣняться съ большей гарантіей успѣха, чѣмъ у насъ. Если бы такая попытка была предпринята въ такой странѣ, какъ Англія, то результаты, можетъ быть, и получились бы вполнѣ удовлетворительные. Иное дѣло Германія, и въ частности Пруссія. Прусскій фискъ, какъ владѣлецъ угольныхъ копей, нисколько не считается съ интересами широкихъ массъ и всего народнаго хозяйства и Кирдорфъ имѣлъ полное основаніе сдѣлать такое заявленіе: Вы упрекаете насъ, частныя предпріятія, за то, что мы стремимся къ соблюденію собственной выгоды, а между тѣмъ фискъ ставитъ еще болѣе высокія цѣны, чѣмъ мы; если правительство позволяетъ себѣ такую политику, то, само собой разумѣется, что то же могутъ себѣ позволить и частныя предпріятія... Если таковы результаты въ Германіи, гдѣ все-таки существуетъ общественный контроль за дѣятельностью администраціи, то тѣмъ менѣе основаній надѣяться на пользу отъ проведенія такой мѣры въ Россіи.

Большую роль могла бы сыграть другая мѣра—ограниченіе прибылей предпріятій, имѣющихъ монопольный характеръ. Такое ограниченіе прибылей могло бы быть осуществлено или путемъ нормировки цѣнъ и производства—въ родѣ того, какъ это проведено въ нашей сахарной нормировкѣ, или путемъ прямого ограниченія размѣра прибыли. Предпринимателямъ оставлялась бы вся прибыль до извѣстнаго уровня, а весь излишекъ сверхъ опредѣленной нормы дѣлился бы въ извѣстной пропорціи между предпринимателями, государствомъ, рабочими, и т. д. За подобную нормировку высказывается, между прочимъ и проф. Шмоллеръ, котораго никакъ нельзя заподозрить въ революціонныхъ тенденціяхъ. Что подобная мѣра могла бы быть выгодной и въ фискальномъ отношеніи, доказывается цифрами огромныхъ дивидендовъ, получаемыхъ многими предпріятіями монополистическаго характера въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности. Дивиденды, напр. желѣзо-

дѣлательныхъ заводовъ въ Германіи, съ капиталами въ десятки милліоновъ марокъ, за послѣднее пятилѣтіе XIX вѣка, сплошь и рядомъ равнялись 20 и 30%, а иногда доходили до 60% и 70%. То же наблюдалось и въ производствѣ красокъ и многихъ другихъ химическихъ продуктовъ. Тѣмъ не менѣе я считалъ бы рискованнымъ примѣненіе такой радикальной мѣры какъ въ другихъ странахъ, такъ подавно въ Россіи, сразу въ широкомъ масштабѣ. Быть можетъ, полезно было бы произвести пока лишь небольшой опытъ подобнаго рода въ какой-нибудь одной отрасли. Если попытка окажется удачной, то я ничего не имѣлъ бы противъ распространенія даннаго опыта на цѣлый рядъ другихъ производствъ, напр., на нефтяное, сахарное и т. д.

Дальнѣйшая мѣра борьбы—реформа таможеннаго законодательства. Когда трестъ или синдикатъ позволятъ себѣ значительныя злоупотребленія, можно уничтожить запретительныя таможенныя ставки или понизить слишкомъ высокія ставки; результатъ не можетъ не быть весьма чувствительнымъ для предпринимателей. Г-нъ Вольскій говоритъ, что такая таможенная политика встрѣтила бы препятствіе въ таможенныхъ договорахъ, вызвала бы протесты со стороны странъ, съ которыми заключены договоры. Однако, практически, договоры являются препятствіемъ лишь для повышенія, но не для пониженія пошлины. Противъ пониженія не протестуютъ, наоборотъ, за это благодарятъ. По крайней мѣрѣ договоры не будутъ препятствіемъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ. Конфликты съ другими странами гораздо болѣе возможны въ другомъ, обратномъ случаѣ, — если синдикаты своей неумѣренной политикой будутъ сводить на нѣтъ формальные договоры, форсируя свой экспортъ и затрудняя ввозъ заграничныхъ конкуррентовъ. Говоря о значеніи таможенной политики въ данномъ вопросѣ, нельзя не указать на Англію, страну, гдѣ имѣется довольно значительное число трестовъ, но гдѣ они далеко не играютъ такой роли и гдѣ дѣятельность ихъ не сопровождается такими злоупотребленіями, какъ въ другихъ странахъ: причина лежитъ въ англійской свободной торговлѣ. Если въ Англіи синдикаты или тресты чрезмѣрно повышаютъ цѣны на внутреннемъ рынкѣ, выбрасывая излишки за-границу по дешевымъ цѣнамъ, то эта политика имѣетъ свой предѣлъ: товаръ, дешево продаваемый за-границей, всегда можетъ вернуться обратно въ Англію, не встрѣчая никакихъ препятствій на границѣ, и слѣдовательно разница между цѣнами на внутреннемъ и внѣшнемъ рынкахъ не можетъ быть выше двойного фрахта. Впрочемъ, и здѣсь слѣдуетъ помнить, что и это средство не является всеобщей панацеей, т. к. уничтоженіе пошлинъ можетъ иногда, правда, не очень часто, облегчить созданіе интернаціональныхъ соглашеній.

Слѣдующая мѣра—реформа законодательства въ области казенныхъ поставокъ. Въ послѣднее время у насъ много говорилось по этому вопросу. Извѣстно, что казенныя поставки играютъ большую роль въ успѣхахъ нашихъ синдикатовъ. Напомню хотя бы о синдикатѣ «Продуголь».

Дальнѣйшая мѣра, на успѣшное примѣненіе которой можно разсчитывать, заключается въ такомъ измѣненіи желѣзнодорожныхъ тарифовъ, которое способ-

ствовало бы развитію свободной конкурренціи какъ внутри страны, такъ и въ импортной торговлѣ изъ за границы. Что подобная тарифная политика возможна, доказывается, между прочимъ, исторіей того же рейнско-вестфальскаго синдиката. П. Б. Струве считаетъ этотъ синдикатъ идеальнымъ, а прусское правительство, отнюдь не зараженное враждой къ синдицированнымъ предпринимателямъ, понизило въ 1900 и 1908 г. ввозный тарифъ на уголь съ спеціальной цѣлью облегчить доступъ англійскому углю на германскій рынокъ.

Развитіе потребительской кооперацiи могло бы принести существенную пользу въ дѣлѣ борьбы съ злоупотребленіями синдикатовъ. Въ Англіи мучной трестъ, задуманный капиталистами-мукомолами, не могъ состояться изъ-за того, что кооперативныя мельницы отказались принять въ немъ участіе. У насъ крупную роль могли бы сыграть—и кое-что уже сдѣлали—земскія организаціи по снабженію населенія сельско-хозяйственными машинами, кровельнымъ желѣзомъ, и т. д.

Далѣе, необходимо предпринять реформу горнаго законодательства, съ цѣлью предотвратить сосредоточеніе подземныхъ богатствъ въ рукахъ немногихъ монополистовъ. Съ этой реформой слѣдовало бы поспѣшить, чтобы не оказалось потомъ слишкомъ поздно и не создалось такое же положеніе, какъ въ зап. Германіи, гдѣ рейнско-вестфальскій угольный синдикатъ, держа въ своихъ рукахъ почти все снабженіе углемъ, искусственно сокращаетъ производство, затрудняя разработку новыхъ залежей или прекращая работы въ извѣстныхъ копяхъ. Такое положеніе вещей заставило прусское правительство выработать спеціальный законъ, направленный противъ монополизаціи угольныхъ залежей. Этотъ фактъ опять-таки показываетъ, что въ Германіи даже правительственныя сферы отнюдь не въ восхищеніи отъ дѣятельности рейнско-вестфальскаго синдиката.

Дальнѣйшая мѣра—реформа законодательства о патентахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ настоящее время главную выгоду отъ изобрѣтеній въ громадномъ большинствѣ случаевъ получаетъ не изобрѣтатель, а капиталистъ, купившій патентъ. Наблюдаются нерѣдко и такія уродливыя явленія, какъ скупка патентовъ съ сознательной цѣлью задержать примѣненіе новыхъ изобрѣтеній. Противъ такихъ злоупотребленій могло бы помочь установленіе права выкупа патентовъ и предоставленіе права пользованія ими за извѣстное вознагражденіе всѣмъ желающимъ.

Что касается отношеній между синдикатами и рабочими, то слѣдуетъ требовать прежде всего обезпеченія полной свободы дѣятельности профессіональныхъ союзовъ рабочихъ. Синдикаты оказываютъ громадное давленіе на рабочихъ и разрѣшать объединеніе предпринимателей, не разрѣшая такого же объединенія рабочихъ, является со стороны государства вопіющей несправедливостью по отношенію къ рабочимъ. Даже оберъ-синдикатчикъ, Фармаковскій, призналъ эту истину, которая впрочемъ настолько очевидна, что можно на ней не останавливаться.

Когда государство станетъ энергично примѣнять тѣ или другія изъ перечисленныхъ мѣропріятій каждый разъ, какъ только въ дѣятельности синдикатовъ обнаружатся серьезныя злоупотребленія,—тогда синдикаты и тресты перестанутъ

быть жупеломъ. Разъ общественное мнѣніе будетъ знать, что противъ злоупотребленій имѣются всегда въ запасѣ обуздывающія средства, синдикаты смогутъ проявить свои свѣтлыя стороны и принести громадную пользу какъ самимъ себѣ, такъ и потребителямъ, рабочимъ и всему народному хозяйству.

П. Б. Струве. Я долженъ сказать, что послѣ той полемики, которая разыгралась между І. М. Гольдштейномъ и мною на страницахъ «Русскихъ Вѣдомостей»,—я былъ настроенъ довольно свирѣпо. Но сегодняшній докладъ напротивъ меня настроилъ благодушно и я чувствую себя какъ разъ въ такомъ настроеніи, чтобы ухватить въ нѣкоторомъ родѣ быка за рога. Передъ нами вопросъ въ высшей степени сложный, какъ всѣ присутствующіе понимаютъ. Нужно съ одной стороны выдѣлить и развить основную теоретическую проблему, а съ другой стороны нужно обратить особенное вниманіе на точность фактическаго освѣдомленія. Въ обоихъ отношеніяхъ я думаю, мы немного подвинулись впередъ, услышавъ сегодняшній докладъ. Ни теоретическая проблема не была выдвинута сколько-нибудь ясно, ни освѣщеніе фактовъ нельзя признать удовлетворительнымъ. Здѣсь намъ разсказали интересные случаи изъ жизни І. М. Гольдштейна, разсказали исторію столкновенія между І. М. Г. и профессоромъ фанъ-деръ-Боргтомъ, который былъ предсѣдателемъ картельной анкеты и стоитъ во главѣ статистическаго учрежденія Германской Имперіи. Я не берусь быть судьей междуг. Гольдштейномъ и ф.-д.-Боргтомъ. Эту исторію скорѣй всего можно было бы разобрать на основаніи полемики между обоими столкнувшимися. Меня только удивляетъ, что г. Гольдштейнъ, говоря о должности секретаря торговой палаты, высказываетъ какъ будто какое-то презрѣніе къ этому званію. Противъ этого я долженъ возразить: званіе секретаря торговой палаты въ Германіи есть очень почетное званіе, и очень часто служитъ стажемъ для дальнѣйшей академической дѣятельности. Первый примѣръ, который я могу привести—это проф. Зомбартъ, который въ профессора попалъ прямо изъ секретарей Бременской Торговой Палаты. Я могу назвать еще среди секретарей торговыхъ палатъ такія имена, какъ Зетбера, Вирминггауза, Эренберга, Бейердерфера и др. Этотъ тонъ меня изумилъ въ устахъ докладчика; онъ совершенно фактическому положенію вещей не соотвѣтствуетъ: стажъ секретаря Торговой Палаты гарантировалъ ф.-д. Боргту, въ качествѣ предсѣдателя анкетной коммиссіи, столь важное въ этомъ случаѣ знакомство съ практической стороной дѣла. На этомъ я покончу со вступительными замѣчаніями, и перейду къ тому, что считаю основной теоретической проблемой въ вопросѣ о синдикатахъ и въ чемъ усматриваю самую слабую сторону доклада. Докладъ былъ лишенъ въ сущности всякаго теоретическаго содержанія, если не считать общихъ указаній, что синдикаты составляютъ необходимое звено въ экономической эволюціи. Мнѣ кажется, въ вопросѣ о синдикатахъ и общественное мнѣніе и научная мысль спотыкаются о цѣлый рядъ предразсудковъ.

И первое недоразумѣніе — это мысль, безсознательно присутствующая во всѣхъ разсужденіяхъ о синдикатахъ, а также и въ выслушанномъ докладѣ,—что моментъ соглашенія самъ по себѣ можетъ создавать монополію въ экономическомъ

смыслѣ. Точно соглашеніе какая-то мистическая сила, могущая строить экономическія соотношенія. Это—предразсудокъ.

Я признаю наличность монополіи въ экономическомъ смыслѣ тамъ, гдѣ продавецъ можетъ диктовать свою волю покупателю, не рискуя вызвать опасную для себя конкурренцію. Всякая монополія имѣетъ границу въ средствахъ самого потребителя или покупателя. Потребитель самъ можетъ не имѣть возможности удовлетворить требованія продавца. Но эту границу мы должны оставить въ сторонѣ. Мы имѣемъ дѣло съ монополіей въ томъ случаѣ, когда продавецъ можетъ диктовать свою волю покупателю и при этомъ не встрѣчаетъ другой преграды, кромѣ воли самого покупателя. И вотъ я утверждаю, что моментъ соглашенія ни въ коемъ случаѣ такой монополіи, сколько-нибудь прочной, создать не можетъ. Тутъ возникаетъ вопросъ: какимъ-же образомъ создается монополія? Она создается или естественными условіями, или властью, т. е., либо есть на лицо естественная монополія, либо монополія устанавливается факторомъ, воля котораго обязательна. Вотъ два случая, когда можетъ быть создана монополія при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится современное хозяйство. Но вы можете поставить такой вопросъ: не представляетъ ли въ современномъ экономическомъ строѣ концентрація капитала и производства сама по себѣ момента, создающаго третій видъ настоящей монополіи,— монополію капиталистическую? Къ этому вопросу, насколько я знакомъ съ литературой, нѣсколько подошелъ Леви въ своей послѣдней книгѣ о синдикатахъ въ Англіи. Эта же проблема ставилась въ американской литературѣ.

Утвердительный отвѣтъ на поставленный вопросъ означалъ бы возстановленіе въ правахъ точки зрѣнія Маркса на процессъ капиталистической эволюціи и его завершеніе. Марксъ никакого понятія не имѣлъ о картеляхъ, это явленіе было ему просто неизвѣстно, но проблему монополіи, вытекающей изъ концентраціи капитала, онъ вслѣдъ за Прудономъ ставилъ; по теоріи Маркса, основной вопросъ заключается не въ моментѣ соглашенія, а въ моментѣ концентраціи капитала, которая создаетъ монополію. Я лично, поскольку могу дѣлать выводы изъ моихъ теоретическихъ предпосылокъ и поскольку располагаю фактическимъ матеріаломъ, прихожу къ заключенію, что при современныхъ условіяхъ, въ частности при условіи непрерывнаго накопленія частныхъ капиталовъ, никакая концентрація капиталовъ создавать подлинной монополіи не можетъ, т. е. не можетъ приводить къ образованію монопольныхъ цѣнъ.

Изъ этого основного положенія, выставленнаго мною въ полемикѣ съ І. М. Гольдштейномъ, вытекаетъ и мой взглядъ на характеръ раціональной политики хорошо организованнаго, прочнаго синдиката. Въ спорѣ съ г. Гольдштейномъ меня все время смущаетъ, что я никакъ не могу уловить теоретическую сущность его положеній.

Онъ повидимому утверждаетъ, что построенные хорошо картели,— имѣютъ тенденцію въ эпоху повышающейся конъюнктуры взвинчивать цѣны. Повидимому таково теоретическое содержаніе разсужденій г. Гольдштейна въ «Русск. Вѣд.»;

и таковъ же смыслъ спеціальнаго указанія на практику Рейнско-Вестфальскаго синдиката.

Я утверждаю, что это и теоретически не вѣрно, и фактически не подтверждается.

Возьмемъ тотъ же примѣръ, къ которому самъ докладчикъ аппелируетъ такъ часто и который дѣйствительно заслуживаетъ вниманія, потому что это примѣръ чрезвычайно могущественнаго синдиката, и притомъ въ данномъ случаѣ можно изучать результаты дѣйствій синдиката въ чистомъ видѣ, такъ какъ синдикатъ, о которомъ идетъ рѣчь, не пользуется никакой таможенной защитой— пошлинъ на уголь въ Германіи не существуетъ. Поэтому я полагаю особенно доказательнымъ тотъ фактъ, что Р.-В. синдикатъ не взвинчивалъ цѣнъ въ эпоху подъема. Поскольку І. М. Г. утверждаетъ противоположное, онъ находится въ абсолютномъ противорѣчіи съ фактическими данными, обнаруженными картельной анкетой, и съ общимъ мнѣніемъ, которое составилось на основаніи этихъ фактическихъ данныхъ. Я укажу на то, что въ засѣданіяхъ картельной анкеты, — даже крайній противникъ синдиката, депутатъ Готхейнъ неоднократно подчеркивалъ, что политика Р.-В. синдиката въ эпоху повышающейся конъюнктуры была въ высшей степени умѣренной и благодѣтельной для всего народнаго хозяйства. Готхейнъ говоритъ, что въ эпохи подъема синдикатъ «hat eine durchaus anerkennenswerte Politik geführt» *), и дальше онъ опять къ этому возвращается. Подавляющимъ количествомъ фактовъ это доказывается.

Никому не приходило въ голову обвинять синдикатъ въ томъ, что онъ повышалъ цѣны въ эпоху повышающейся конъюнктуры. Его упрекали въ томъ, что онъ не сдерживалъ паденія цѣнъ въ эпоху падающей конъюнктуры. Я могъ бы здѣсь же указать безчисленныя фактическія данныя, представить въ распоряженіе всѣхъ неопровержимые факты, доказывающіе это положеніе. Разсчеты же относительно того, сколько взялъ синдикатъ съ германскаго народа благодаря повышенію цѣнъ въ эпоху кризиса, являются несостоятельными и съ теоретической и съ практической точекъ зрѣнія.

Теоретически эти разсчеты неправильны, потому что результаты отъ повышенія цѣнъ на уголь сказываются годомъ позже. А практически, если вы вычисляете убытки отъ поддержанія цѣнъ на болѣе высокомъ уровнѣ въ годы кризиса, то вы должны учесть и выгоды отъ удержанія низкихъ цѣнъ въ періодъ повышающейся конъюнктуры. Держась умѣренной политики, Р.-В. синдикатъ въ эпоху подъема не взвинчивалъ цѣнъ и продавалъ въ Германіи уголь, марокъ на 15 дешевле, по сравненію съ Англіей. Всеобщее мнѣніе, что въ Германіи угольный голодъ былъ смягченъ — благодаря существованію синдиката. Это записано въ статистикѣ,—это просто фактъ, который нельзя опровергнуть. Такимъ образомъ, фактическія данныя совершенно подтверждаютъ то общее положеніе, которое я выставилъ. Можетъ-быть этихъ фактическихъ данныхъ недостаточно, но они

*) Kontradiktorische Verhandlungen, I, S. 100.

все-таки болѣе доказательны, чѣмъ общія разсужденія докладчика и тѣ анекдоты, которые мы выслушали, — потому что это вѣдь не анекдоты, это факты, статистически незыблемо установленные. Никому въ Германіи не приходило въ голову на томъ основаніи, что ф. д. Боргтъ предсѣдательствовалъ въ анкетной комиссіи, опорочивать факты, установленные анкетой. Вообще никѣмъ не оспаривается, что картельная анкета пролила много свѣта на положеніе дѣла. Засимъ, я долженъ сказать, что я желалъ бы знать, когда въ Пруссіи былъ принятъ тотъ законъ, о которомъ говорилъ докладчикъ.

І. М. Гольдштейнъ. Я говорилъ объ угольныхъ залежахъ, указывая на законъ, имѣвшій цѣлью ограничить возможность скопленія залежей угля въ немногихъ рукахъ. Это былъ законъ, который мной цитировался, я его вамъ укажу.

П. Струве. Если вы говорите о борьбѣ съ искусственнымъ сокращеніемъ разработки угольныхъ копей, Stillegung der Zechen, то дѣйствительно въ 1904 г. въ Прусскую палату депутатовъ былъ представленъ такой законопроектъ, причемъ вопросъ этотъ привлекъ вниманіе разныхъ партій, въ томъ числѣ и партіи центра и вызвалъ спеціальную правительственную анкету. Но это не значитъ, что законопроектъ о Stillegung der Zechen былъ принятъ, нѣтъ, онъ былъ взятъ обратно прусскимъ правительствомъ. Онъ потерпѣлъ пораженіе по той простой причинѣ, что тѣ предположенія, на которыхъ онъ былъ построенъ,— о вредной роли Р.-Вестфальскаго синдиката,—оказались ложными. Здѣсь мы имѣемъ прекрасную иллюстрацію того, какъ въ вопросѣ о синдикатахъ общественное мнѣніе систематически вводится въ заблужденіе относительно фактическаго положенія вещей. Въ результатѣ изслѣдованія оказалось, что прекращеніе работъ въ нѣкоторыхъ копяхъ Рейнско-Вестфальскаго синдиката объяснялось вовсе не политикой сокращенія производства, а просто истощеніемъ данныхъ залежей угля и естественнымъ постепеннымъ перемѣщеніемъ эксплоатаціи съ сѣвера на югъ, въ область болѣе могучаго залеганія угля. Вотъ тотъ мнимый конфликтъ между прусскимъ правительствомъ и Рейнско-Вестфальскимъ синдикатомъ, о которомъ говорилъ докладчикъ. Вчера І. М. Гольдштейнъ въ засѣданіи Техническаго Об-ва привелъ еще другой примѣръ. Онъ сказалъ, между прочимъ, что содовый синдикатъ во вредъ потребителямъ стабилизировалъ цѣны. Но вотъ въ моихъ рукахъ нѣмецкая монографія, которая доказываетъ несостоятельность этого положенія, въ которой приведены фактическія данныя о колебаніи цѣнъ, объ ихъ повышеніи и пониженіи, и эта монографія принадлежитъ перу І. М. Гольдштейна. Вообще докладъ настроилъ меня благодушно... Въ пользу утвержденія, что синдикаты и тресты стабилизируютъ цѣны на чрезмѣрно высокомъ уровнѣ, приводятъ еще одинъ примѣръ, ставшій классическимъ. Указываютъ на стальной трестъ въ С.-Шт., на прекращеніе колебаній въ цѣнахъ на рельсы. Носятся съ этой неизмѣнно стоящей цѣной въ 28 долларовъ. Но не забывайте, что стабилизирована была только цѣна на рельсы, а другіе продукты тѣмъ же трестомъ продавались по колеблющимся цѣнамъ. Не забывайте также, что стабилизація цѣны требуетъ отъ треста воз-

держанія отъ реализаціи чрезмѣрно высокихъ барышей, такъ какъ эпохѣ переплатъ при падающей конъюнктурѣ соотвѣтствуетъ эпоха недоплатъ при промышленномъ подъемѣ.

Л. Б. Кафенгаузъ. Все время, пока цѣна на рельсы стояла 28 долл., цѣны на чугунъ падали.

П. Б. Струве. Нѣтъ, это не вѣрно! За кого вы насъ принимаете, утверждая такое баснословіе?! Я могу сослаться тутъ же на тѣ данныя, которыя сгруппированы въ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ этого вопроса. Такъ, говоря о томъ, что въ XX вѣкѣ Америка пережила два подъема желѣзодѣлательной промышленности: въ 1901—1903 г.г. и въ 1905—1907 г.г., извѣстный нѣмецкій изслѣдователь Глиръ говоритъ:—«Оба раза стальной трэстъ твердо держался консервативной политики цѣнъ: оба раза онъ относился отрицательно ко всѣмъ попыткамъ и искушеніямъ поднять цѣны на фабрикатъ—а онъ держитъ въ своихъ рукахъ именно производства фабрикатовъ изъ чугуна—хотя онъ съ легкостью могъ бы потребовать повышенныхъ цѣнъ отъ потребителей, ибо страна испытывала настоящій желѣзный голодъ» *).

Я могу совершенно точно формулировать свое положеніе, вытекающее изъ совершенно опредѣленной, совершенно ясной концепціи, и подтверждаемое точно изученными конкретными фактами: хорошо организованный и дѣйствующій по здравому экономическому разсчету синдикатъ не взвинчиваетъ цѣнъ, политика взвинчиванія цѣнъ характерна для слабыхъ синдикатовъ.

Въ эпоху подъема цѣнъ, крѣпкіе синдикаты дѣйствуютъ въ сторону пониженія цѣнъ; въ эпоху угнетенія они стараются поддержать цѣны, но это сдерживаніе цѣнъ достается имъ гораздо труднѣе и поэтому удается имъ менѣе, чѣмъ сдерживаніе цѣнъ высокихъ. Синдикатское преодолѣніе падающей конъюктуры является болѣе труднымъ дѣломъ, чѣмъ синдикатское смягченіе подымающейся конъюктуры. Это видно и на практикѣ Американскаго стального треста, который въ эпоху депрессіи могъ стабилизировать путемъ жесточайшей борьбы цѣны не на всѣ продукты, а только на рельсы. И нужно сказать: если стальной трестъ вообще удачно справился съ депрессіей 1907—1908 г. путемъ сокращенія производства, то только потому, что депрессія длилась очень недолго и въ сущности была очень поверхностной, и депрессія въ Германіи тоже, повидимому, носитъ такой-же характеръ и синдикаты сравнительно легко преодолѣваютъ ее только потому, что она все-таки сама по себѣ не такъ жестока. Но всетаки и теперь въ самомъ Р.-Вестфальскомъ синдикатѣ обнаруживается дѣйствіе депрессіи: происходитъ цѣлый рядъ пониженій цѣнъ. Итакъ, совершенно неправильно мистическое представленіе, будто соглашеніе предпринимателей составляетъ все, будто оно сильнѣе конъюнктуры. На самомъ дѣлѣ соглашеніе не играетъ такой могучей роли. И при наличности соглашенія дѣйствуютъ внутри синдиката противоположныя силы.

*) См. L. Glier, Zur gegenwärtigen Lage der amerikanischen Eisenindustrie, въ Conrad's Jahrb., 1908, V, 600—601. Ср. также Berglund. United States Steel Corporation, New-York, 1908.

которыя оказываютъ другъ другу противодѣйствіе. Въ Рейнско-Вестф. синдикатѣ рядомъ съ чистыми копями, существуютъ комбинированныя предпріятія, интересы которыхъ расходятся съ интересами чистыхъ копей, причемъ чистыя копи, не имѣющія металлургическихъ предпріятій, добиваются пониженія цѣнъ въ интересахъ потребителей. І. М. Г. изображаетъ участниковъ Р.-В. синдиката какими-то кровопійцами, которые сосутъ кровь изъ обрабатывающей промышленности. Но,— я подчеркиваю—необходимо различать въ составѣ синдиката, съ одной стороны чистыя копи, съ другой металлургическія предпріятія имѣющія свои угольныя копи. Ихъ интересы противоположны.

Я совершенно несогласенъ съ мнѣніемъ Брентано, который полагалъ когда-то, что синдикаты могутъ справиться съ кризисами и ихъ вовсе устранить. Но все-же нужно признать, что синдикаты сыграли извѣстную роль въ томъ фактѣ, что послѣдніе кризисы оказались болѣе кратковременными, чѣмъ этого ожидали. Дѣйствительно, вѣдь въ послѣдніе годы теорія говорила, что, повидимому, депрессія становится нормальнымъ явленіемъ а подъемъ дѣлается исключеніемъ. Въ этомъ смыслѣ были заявленія на собраніи ферейна Соціальной Политики. Шпитгофъ въ 1903 г. говорилъ что онъ не видитъ какимъ образомъ можетъ произойти подъемъ промышленности. Теперь же мы знаемъ что подъемъ наступилъ гораздо быстрѣе, чѣмъ можно было ожидать. Онъ уже обозначался въ то время, когда Шпитгофъ утверждалъ, что его нельзя вовсе предвидѣть.

І. М. Гольдштейнъ. На главное Петръ Бернгардовичъ до сихъ поръ не отвѣтилъ. Мой главный вопросъ заключается въ слѣдующемъ: должно государство вмѣшиваться въ жизнь синдикатовъ или не должно вмѣшиваться?

П. Б. Струве. Я полагаю, что изъ предложеннаго мною теоретическаго построенія, и изъ фактическяхъ справокъ, дающихъ нѣкоторую опору этому теоретическому построенію, вытекаютъ извѣстные выводы относительно раціональной политики государства въ отношеніи къ синдикатамъ. — Прочно организованный синдикатъ не станетъ вредить собственнымъ потребителямъ. Прослушанный нами докладъ представлялъ по существу скорѣе разсужденія на тему «о казнокрадствѣ», или «о неумѣренномъ стремленіи къ обогащенію», чѣмъ изслѣдованіе о синдикатахъ. Съ такимъ же правомъ намъ могли бы повѣдать здѣсь исторію Шувалова и другихъ знатныхъ дѣльцовъ, которые обкрадывали казну при Елизаветѣ Петровнѣ. Къ сути вопроса о синдикатахъ все это имѣетъ очень слабое касательство. И это не случайно. Нѣтъ, это органическій грѣхъ всей концепціи докладчика. Тѣ ужасы, признаніе которыхъ лежитъ въ основѣ всѣхъ разсужденій докладчика, прежде всего не существуютъ, а затѣмъ, если бы они существовали, то вы не имѣете возможности указать средства для борьбы съ ними. Напомню, что взглядъ, что специфическая борьба съ синдикатами обречена на безплодность, раздѣляется теоретиками разныхъ направленій. Я укажу на статьи Бирмера, укажу на ту полемику, чрезвычайно интересную въ устахъ соц.-демократа, которую велъ Кальверъ (рядомъ съ Шиппелемъ самый освѣдомленный экономистъ въ рядахъ германской соціалъ-демократіи) съ Шмоллеромъ. Кальверъ указывалъ чрезвычайно

вѣрно, что очень опасна такая борьба съ синдикатами, которая перелагала бы отвѣтственность съ синдикатовъ на государство. Я думаю, что это дѣйствительно такъ. Когда въ Германіи появился проектъ борьбы съ калійнымъ синдикатомъ, вводившій правительственную регламентацію и правительственныя гарантіи, то многіе пришли въ ужасъ передъ перспективой такихъ чудовищныхъ полуправительственныхъ организацій. Если государство будетъ брать на себя отвѣтственность за цѣлыя отрасли промышленности при теперешнемъ положеніи вещей, когда для этого ни общество, ни правительственная организація еще далеко не созрѣли. то въ лучшемъ случаѣ государство будетъ дѣйствовать, какъ дѣйствуютъ хорошіе синдикаты, а въ худшемъ—какъ плохіе синдикаты.

Что касается воздѣйствія таможенныхъ пошлинъ, то этотъ способъ является болѣе эффективнымъ. Бывали случаи удачнаго его примѣненія, напр. у насъ въ Россіи противъ сахарнаго синдиката, въ Канадѣ—противъ бумажнаго треста! Но и этотъ способъ борьбы совершенно не соотвѣтствуетъ по размѣрамъ своихъ результатовъ тѣмъ ужасамъ, которые рисуютъ себѣ въ дѣятельности синдикатовъ, потому не соотвѣтствуетъ, что, если національный синдикатъ стоитъ прочно, то имѣются всѣ шансы для образованія и международнаго объединенія. И всѣ мѣры внутренней борьбы неизбѣжно будутъ форсировать образованіе международнаго синдиката. Слѣдовательно таможеннымъ мѣропріятіямъ, направленнымъ противъ синдикатовъ, поставлены совершенно опредѣленныя границы.

Что касается требованія публичности, то, вѣдь синдикаты по большей части сами организуются въ формѣ акціонерныхъ компаній, а акц. компаніи—публичны по существу. А если идти дальше, если будутъ требовать выдачи коммерческихъ тайнъ,—то, конечно, я лично, какъ теоретикъ былъ бы очень радъ такому расширенію фактическаго матерьяла для экономистовъ, но практически это неосуществимо, этого нигдѣ не бываетъ и не будетъ. И если въ Германіи большинство въ рейхстагѣ провалило законопроектъ, направленный въ эту сторону, то просто потому, что тамъ люди слишкомъ хорошо образованны и знали, что если они напишутъ такой законъ,—то ево конечно не будетъ никто исполнять. Что касается вопросса объ отношеніи синдикатовъ къ рабочимъ, то, конечно, въ общей формѣ, нельзя отрицать обострения въ отношеніи предпринимателей къ рабочимъ за послѣднее время. Намъ говорятъ: нужно обезпечить свободу образованія и развитія профессіональныхъ союзовъ. Но если бы синдикаты не существовали, то развѣ для рабочихъ организацій не слѣдовало бы требовать свободы? Профессіональные рабочіе союзы старше синдикатовъ и покровительство имъ не можетъ быть втиснуто въ форму борьбы съ синдикатами. Вы не можете создать закона, охраняющаго рабочихъ, который былъ бы, такъ сказать, стилизированъ примѣнительно къ синдикату. Такого закона, въ осмысленной формѣ, не можетъ быть. Вы можете говорить объ охранѣ труда вообще. Но законъ, предписывающій отчисленія изъ прибыли синдиката въ пользу рабочихъ, есть нѣчто невозможное, потому что тогда вамъ скажутъ: почему же вы не будете примѣнять то же самое требованіе къ единоличнымъ предпріятіямъ, которыя даютъ чрезвычайныя прибыли?

Здѣсь І. М. говорилъ категорически, что синдикаты вліяютъ невыгодно на содержаніе рабочихъ договоровъ. Однако въ карт. анкетѣ выяснено было, что синдикаты, какъ таковые, на содержаніе рабочихъ договоровъ не вліяютъ. И это понятно. Дѣло въ томъ, что рядомъ съ этими синдикатами развиваются, и гораздо раньше, спеціальныя организаціи, которыя имѣютъ назначеніемъ вести борьбу съ рабочими. І. М. указываетъ въ своей полемикѣ, что синдикаты выдаютъ вознагражденіе въ случаѣ стачекъ. Но въ дѣйствительности организація работодателей въ рейнско-вестфальской области напр. создалась раньше, чѣмъ рейнско-вестфальскій синдикатъ. Вообще, если вы возьмете послѣднія свѣдѣнія о страхованіи на случай стачекъ. и объ работодательскихъ организаціяхъ, то вы увидите, что сфера этого страхованія совершенно не покрываетъ сферы синдикатскаго объединенія, не зависитъ отъ послѣдняго. Нужно говорить по существу: организація работодателей создана не синдикатами, а несомнѣнно вызвана организаціями рабочихъ. Организуются рабочіе, организуются и работодатели, которые научились этому у рабочихъ. Это—громадная заслуга рабочихъ организацій. Эта организація работодателей, не смотря на рядъ обвиненій, выдвигаемыхъ противъ нея, все-таки заключаетъ въ себѣ зерно, элементъ высшей формы отношеній между предпринимателями и рабочими.

Потомъ, я долженъ указать еще слѣдующее. Докладчикъ утверждаетъ, что синдикаты тяжелой индустріи въ періодъ подъема эксплоатируютъ обрабатывающую промышленность. Однако теоріей, можно сказать, незыблемо установлено, что такъ назыв. издержки производства зависятъ отъ цѣны продуктовъ, а не наоборотъ, что процессъ повышенія цѣнъ исходитъ отъ потребителя, и слѣдовательно идетъ отъ обрабатывающей промышленности къ добывающей, а не наоборотъ. А такъ какъ при подъемѣ цѣнъ правильно организованный синдикатъ сдерживаетъ повышательную тенденцію, то никакой эксплоатаціи не можетъ быть, а наоборотъ, обрабатывающая промышленность заинтересована въ томъ, чтобы добывающая промышленность была организована. Здѣсь І. М. цитировалъ резолюцію «Союза промышленниковъ» (Bund der Industriellen), направленную противъ картелей сырыхъ матерьяловъ. Я долженъ сказать, что въ данномъ случаѣ авторъ не замѣтилъ слона. Резолюція направлена противъ добывающей промышленности. Это совершенно естественно со стороны организаціи предпринимателей въ области обрабатывающей промышленности. Но та же самая организація, тотъ же «Bund der Industriellen» стоитъ за развитіе синдикатовъ внутри обрабатывающей промышленности и энергично пропагандируетъ идею страхованія на случай стачекъ т. е. идею организованной борьбы съ рабочими.

Въ общемъ я бы сказалъ, что въ этомъ вопросѣ накопилась цѣлая масса недоразумѣній, и это объясняется тѣмъ, что здѣсь сталкивается очень много различныхъ интересовъ и очень много различныхъ настроеній. Всякое объединеніе промышленниковъ заранѣе должно разсчитывать, что противъ него будетъ общественное мнѣніе. Но призваніе безпристрастнаго изслѣдователя заключается въ томъ, чтобы разрушать предразсудки, а не поддерживать ихъ анекдотическими

обличеніями. И кое-что безпристрастною наукою уже сдѣлано. Въ общественномъ мнѣніи намѣчается нѣкоторый поворотъ. Я хочу привести мнѣніе одного изъ умѣреннѣйшихъ экономистовъ, Бирмера, высказанное въ словарѣ Эльстера. Бирмеръ указываетъ, что „по отношенію къ картелямъ въ извѣстной мѣрѣ произошла перемѣна настроенія и тѣ, которые раньше считали, что слѣдуетъ принципіально бороться противъ картелей,—теперь судятъ гораздо спокойнѣе, гораздо благопріятнѣе для картелей. и часто опасаются гораздо болѣе того, что крупные синдикаты прекратятъ свое существованіе, чѣмъ того, что будутъ заключаться новыя соглашенія и что идетъ новая консолидація существующихъ предпріятій. Вся нѣмецкая торговая печать съ величайшимъ напряженіемъ слѣдила за извѣстіями о шансахъ возобновленія Рейнско-Вестфальскаго угольнаго синдиката. Тотъ фактъ, что угольный синдикатъ былъ возобновленъ на срокъ до 1915 года, былъ принятъ съ удовлетвореніемъ всей Handelspresse, т. е. печатью, представляющей всѣ сколько нибудь важные интересы торговли и промышленности". Что касается научной мысли, то признаніе того, что угольный синдикатъ не взвинчивалъ цѣнъ, а наоборотъ чрезвычайно благодѣтельно вліялъ на цѣны въ эпоху подъема, можно считать *communis opinio doctorum* въ германской академической наукѣ. Можно убѣдиться въ этомъ по превосходной статьѣ Лифмана, лучшаго спеціалиста въ Германіи по вопросу о синдикатахъ, въ которой этотъ авторъ резюмировалъ результаты картельной анкеты объ угольномъ синдикатѣ—статья эта была напечатана въ австрійскомъ журналѣ „Zeitschrift für Volkswirtschaft, Sozialpolitik und Verwaltung".

Г. Оленевъ. Въ вопросѣ о стабилизаціи цѣнъ, мнѣ кажется, П. Б. Струве не правъ, ссылаясь на примѣръ Рейнско-Вестф. синдиката. Нѣкоторыя фактическія данныя, кот. онъ не принимаетъ во вниманіе, доказываютъ, что этотъ синдикатъ въ теченіе долгаго періода держалъ цѣны на довольно высокомъ уровнѣ. Другимъ примѣромъ можетъ служить стальной трестъ въ Америкѣ, съ его фиксированной цѣной на рельсы въ 28 долларовъ. Стальной трестъ въ теченіе нѣкотораго времени испытывалъ конкурренцію со стороны испанскаго экспорта, но въ 1907 г. и испанскіе промышленники были привлечены къ международному рельсовому соглашенію. Этотъ фактъ осуществимости международныхъ соглашеній является аргументомъ противъ практическаго предложенія докладчика относительно таможенной политики. Международные синдикаты, если они будутъ развиваться, совершенно уничтожатъ значеніе предлагаемыхъ докладчикомъ мѣръ борьбы. Если путемъ международнаго соглашенія могла быть уничтожена конкурренція Испаніи, то тѣмъ же путемъ будетъ уничтожена, въ случаѣ надобности, и конкурренція другихъ странъ, напр. Россіи. Какъ бы то ни было, слово «синдикатъ» или «трестъ» меня не пугаетъ, это явленіе неизбѣжное и прогрессивное несомнѣнно. И мнѣ кажется, что мѣры, предлагаемыя докладчикомъ для борьбы съ злоупотребленіями синдикатовъ, имѣютъ подъ собой мало почвы. Докладчикъ указывалъ между прочимъ на тяжкую зависимость служащихъ, приводилъ примѣръ, когда директоръ не согласный съ взглядами синдиката,—былъ уволенъ. Но мнѣ кажется,

что такіе примѣры можно найти не только въ практикѣ синдикатовъ, но и въ практикѣ единичныхъ предпріятій. Что касается положенія мелкихъ служащихъ и рабочихъ, то мы знаемъ всѣ изъ недавняго прошлаго, какъ въ Петербургѣ организаціи работодателей вводили черные списки, благодаря которымъ провинившіеся передъ работодателями рабочіе не могли уже нигдѣ найти работы. И еще недавно газеты приводили такіе факты, что рабочему выдается при разсчетѣ хорошій аттестатъ, на которомъ однако дѣлается незамѣтно какой-нибудь особый значокъ, отмѣтка, изъ-за которой его не принимаютъ нигдѣ на работу. Мнѣ кажется вообще, такого рода терроризмъ существовалъ и ранѣе, существовалъ всюду. Краски при характеристикѣ этихъ злоупотребленій были нѣсколько сгущены докладчикомъ, но во всякомъ случаѣ подобныя злоупотребленія присущи всякому капиталистическому производству.

Э. А. Вулихъ. Мнѣніе г. Струве, что докладчикъ не постронлъ своихъ заключеній на теоретическихъ обоснованіяхъ, мнѣ представляется отчасти вѣрнымъ. Но мнѣ кажется, что докладчикъ всетаки исходилъ изъ извѣстныхъ теоретическихъ предпосылокъ, которыя ясны сами по себѣ. П. Б. доказываетъ, что экономическая монополія синдикатовъ не имѣетъ никакого значенія, что значеніе имѣетъ только юридическая монополія. Докладчикъ же указывалъ, что синдикаты пользуются экономической монополіей и благодаря этому повышаютъ цѣны и диктуютъ условія потребителямъ. Вы, П. Б., противъ этого не привели никакихъ аргументовъ, а только сослались на германскую науку. Я позволю себѣ привести противъ вашего заключенія, тѣ положенія, которыя выдвигаетъ Шмоллеръ,—я нарочно беру не Вагнера,—а Шмоллера, чрезвычайно терпимаго по отношенію къ предпринимательскимъ союзамъ. Шмоллеръ охотно подчеркиваетъ свѣтлыя стороны организаціи производителей. И тѣмъ не менѣе онъ пишетъ: (*Цитата*).

Это сводится къ мысли, что синдикаты,—имѣютъ возможность повышать цѣны и этимъ путемъ получаютъ огромныя прибыли. Вотъ еще подлинныя слова Шмоллера, относящіяся къ Р.-Вестф. синдикату. Такъ говоритъ Шмоллеръ. Въ своемъ резюме онъ указываетъ, что это повышеніе цѣнъ наблюдается не только со стороны Вестф. синдиката, но что оно представляетъ общее явленіе. (*Цитата*). Шмоллеръ утверждаетъ, что такое повышеніе цѣнъ, какъ результатъ синдицированія, вредитъ не только потребителямъ, но и всей промышленности. П. Б. Струве говоритъ, что существуетъ разумная потребность въ организаціи. Все это вѣрно; но не надо забывать, что далеко не всѣ отрасли промышленности могутъ организоваться, особенно въ Россіи. Что касается Германіи, то нельзя отрицать противорѣчія интересовъ между угольнымъ синдикатомъ и различными отраслями обрабатывающей промышленности. Я не знаю, почему П. Б. Струве съ такой увѣренностью ссылается на нѣмецкую науку, утверждаетъ, что за него вся германская наука, вся германская практика. По отношенію къ Р.-Вестф. синдикату представители обрабатывающей промышленности сами говорятъ нѣчто совсѣмъ иное; они говорятъ: если это не прекратится, то мы должны вступить въ борьбу

съ тарифными пошлинами. Вотъ подлинныя, жалобы предпринимателей. (*Цитата*). Промышленники заявляли, что если не будетъ уничтожена пошлина на сталь, то все наше существованіе будетъ поставлено на карту. Въ томъ же духѣ высказывался авторъ лучшей монографіи о желѣзной промышленности, д-ръ Гейманъ на съѣздѣ германскихъ юристовъ; имъ было указано,—что въ раіонѣ нѣкоторыхъ компаній имѣются площади, съ громадными залежами угля, площади, оставляемыя безъ разработки, и слѣдовательно необходимо, чтобы государство поставило извѣстныя требованія владѣльцамъ, чгобы оно въ случаѣ ихъ нежеланія приступить къ разработкѣ предоставило право разрабатывать эти залежи другимъ предпринимателямъ. Противъ наличности такого факта никто не возражалъ. (*Цитата*). Подобные факты указываютъ, что вся добывающая промышленность находится въ монопольномъ распоряженіи нѣсколькихъ лицъ. На съѣздѣ юристовъ, о которомъ я говорю, участвовали почти всѣ лучшіе представители германской науки, въ томъ числѣ Шмоллеръ. Всѣ они указывали, что синдикаты пользуются своимъ монопольнымъ положеніемъ съ цѣлью повышенія своихъ дивидендовъ. Многіе ученые считаютъ признакъ монополіи настолько общимъ и существеннымъ, что пользуются имъ при самомъ опредѣленіи понятія синдикатовъ и трестовъ. Такъ, Бюхеръ въ своемъ опредѣленіи говоритъ, что цѣлью этихъ организацій является „monopolistische Beherrschuug des Marktes“. Подобный же взглядъ можно найти у Филипповича. Относительно вліянія синдикатовъ на положеніе рабочихъ, мнѣніе П. Б. Струве также стоитъ въ противорѣчіи со взглядами проф. Шмоллера и цѣлаго ряда авторитетныхъ ученыхъ. Для рабочихъ главнымъ средствомъ борьбы за улучшеніе ихъ положенія являются профессіональные союзы, но профессіональнымъ союзамъ несравненно труднѣе имѣть дѣло съ синдикатами, чѣмъ съ отдѣльными предпринимателями: если устраивается стачка, отдѣльный предприниматель гораздо скорѣе будетъ вынужденъ пойти на уступки. Что касается мѣръ борьбы съ синдикатами, то я долженъ сказать, что лично я не вѣрю въ тѣ мѣры борьбы, которыя предлагаются нашимъ уважаемымъ докладчикомъ. По его мнѣнію, къ числу такихъ мѣръ относятся прежде всего регистрація и публичность. Я лично не имѣю ничего противъ этихъ мѣръ, но онѣ слишкомъ слабы, чтобы устранить вредное дѣйствіе синдикатовъ, сущность кот. сводится къ монопольному положенію на рынкѣ. Ограниченіе прибылей, по моему, реакціонная мѣра. Пониженіе пошлинъ могло бы сыграть серьезную роль; но и на этомъ пути мы наталкиваемся на международныя соглашенія предпринимателей. Поэтому я прихожу къ заключенію, что въ дѣйствительности обезвредить синдикатъ невозможно.

И. Б. Гливицъ. Въ виду поздняго времени, я ограничусь немногими замѣчаніями. Въ этомъ докладѣ меня поразило, что даже тѣ свѣтлыя стороны синдикатовъ, на которыя указывалъ почтенный докладчикъ, вышли у него совершенно темными и въ результатѣ не видно было никакихъ свѣтлыхъ сторонъ, хотя самъ докладчикъ не отрицалъ нѣкоторыхъ изъ нихъ. Въ невольномъ, быть можетъ, стремленіи внести въ темную картину хоть что-нибудь свѣтлое, онъ сначала дѣ-

лаетъ извѣстную уступку, но потомъ, въ другомъ случаѣ то же самое явленіе является у него уже въ отрицательномъ освѣщеніи. Такъ, когда онъ говорилъ о нефтяной промышленности, го порицалъ предпринимателей за соглашеніе съ рабочими организаціями относительно запрещенія рабочимъ работать на другихъ предпринимателей; когда же онъ говорилъ о стальномъ трестѣ, то одну изъ самыхъ отрицательныхъ сторонъ этого треста онъ усмотрѣлъ въ отрицательномъ отношеніи его къ рабочимъ союзамъ. Это общее замѣчаніе. Перейду къ нѣкоторымъ частностямъ.

І. М. говорилъ, что цѣны рельсъ, назначаемыя стальнымъ трестомъ, не соотвѣтствовали условіямъ производства, такъ какъ цѣны на чугунъ падали, а цѣны на рельсы оставались все время на уровнѣ 28 долл. Въ дѣйствительности, эта устойчивость цѣнъ на рельсы объясняется тѣмъ, что рельсы являются преимущественно передъ другими желѣзными издѣліями предметомъ не только массоваго сбыта, но и массаваго спроса и сконцентрированнаго массоваго потребленія. Это, между прочимъ, сильно облегчаетъ синдицированіе этого продукта. Не даромъ именно въ области рельсоваго производства образовался первый международный синдикатъ.

Цѣна въ 28 долларовъ вовсе не является чрезмѣрной, какъ думаютъ нѣкоторые изъ говорившихъ ораторовъ, въ особенности если принять во вниманіе тѣ высокія цѣны, которыя стояли еще сравнительно недавно. Въ 1870 г. цѣна равнялась 92 долларамъ, въ 1880 г.—67½ дол., въ 1891 г.—31¾ дол., затѣмъ самый низшій уровень 16—17 дол. былъ достигнутъ въ 1896 г., послѣ чего началось повышеніе и передъ самымъ образованіемъ стального треста цѣна равнялась 26 долл. Вчера проф. Гольдштейнъ, ссылаясь на бывш. президента стального треста Шваба, говорилъ про себѣ-стоимость въ 12 долл. Дѣйствительно въ 1908 г. Швабъ писалъ, что могъ бы въ Питсбургѣ достигнуть себѣ-стоимости въ 12 долл. Но потомъ онъ призналъ, что это было преувеличеніе, и что дѣйствительная себѣ-стоимость равна 14—15 долл. А по позднѣйшей справкѣ оказалось, что дѣйствительная себѣ способность въ періодъ отъ 1902 г. по 1906 г. колебалась между 21,3 долл и 23,8 долл. Говорить относительно настоящаго момента, что промышленность эта хорошо зарабатываетъ, совершенно нельзя. Теперь еще я долженъ замѣтить, что стальной трестъ не является такимъ сильнымъ и могущественнымъ, какъ многіе его рисуютъ. Въ его рукахъ только 40% всего снабженія чугуномъ въ Америкѣ. Замѣчательно, что Америка до сихъ поръ еще пользуется отчасти и привознымъ чугуномъ. Очень поразило меня, что стальному тресту было поставлено въ вину сокращеніе производства въ 1908 г. Но въ моихъ глазахъ именно это и является однимъ изъ самыхъ яркихъ примѣровъ того, насколько благодѣтельно могутъ вліять организаціи предпринимателей въ смыслѣ смягченія кризисовъ. Только благодаря сдерживающей политикѣ треста, коньюнктура въ 1909 г. могла опять улучшиться. Такое же по существу вліяніе имѣлъ и угольный синдикатъ въ Германіи.

В. Е. Варзаръ. Я не могу согласиться съ П. Б. Струве, который упре-

калъ докладчика въ какомъ-то мистическомъ предубѣжденіи противъ синдикатовъ. Если у докладчика есть мистицизмъ, то такой же мистицизмъ можно найти и у П. Б. Струве, такъ настойчиво утверждающаго, что синдикаты неповинны въ повышеніи цѣнъ. Для меня непонятно, что бы могло удержать синдикаты отъ повышенія цѣнъ. Но не могу я согласиться во многомъ и съ докладчикомъ. Жаль, что здѣсь все время и докладчикъ, и оппоненты опираются на факты изъ германской и американской промышленной жизни и оставляютъ въ сторонѣ русскую дѣйствительность. А между тѣмъ наши русскія условія очень многое бы могли дать въ этомъ отношеніи. Стоитъ поѣхать въ Баку—въ это осиное гнѣздо синдикатчиковъ и вы тамъ найдете достаточно матеріяла и для наблюденій, и для спора, и для обмѣна мнѣній. Если бы не особенное положеніе у насъ государства по отношенію въ промышленности, то синдикаты процвѣтали бы у насъ еще гораздо больше. Но у насъ государство держитъ въ своихъ рукахъ промышленниковъ благодаря чрезвычайно высокимъ таможеннымъ пошлинамъ, а также благодаря казеннымъ жел. дор., Государственному банку, казеннымъ заказамъ. Въ Америкѣ, гдѣ въ рукахъ трестовъ и желѣзныя дороги и банки, они могутъ разыгрывать мелодіи несравненно болѣе смѣлыя. Что касается утвержденія, что тресты суть высшая и необходимая форма, которая приводитъ къ концентраціи капитала и техническимъ усовершенствованіямъ, это совершенно вѣрно. Мѣропріятія же противъ вреда, причиняемаго синдикатами, здѣсь перечисленныя, врядъ ли могутъ принести серьезные результаты, за исключеніемъ только одной мѣры, которая, дѣйствительно, можетъ оказаться весьма сильнымъ средствомъ,—я имѣю въ виду, въ необходимыхъ случаяхъ, временное пониженіе таможенныхъ пошлинъ. Всѣ остальныя мѣры возбуждаютъ во мнѣ сильное сомнѣніе. Участіе государства въ прибыляхъ опасно, потому что вѣдь и государство можетъ соблазниться высокими прибылями и снисходительно смотрѣть на злоупотребленія синдикатовъ. Ломка желѣзнодорожныхъ тарифовъ опасна для экономической жизни страны во многихъ отношеніяхъ. Выкупъ въ казну врядъ ли желателенъ у насъ въ Россіи, гдѣ уже и безъ того казенное хозяйство приняло несоразмѣрно большіе размѣры.

Л. Б. Кафенгаузъ. Темныя стороны въ дѣятельности синдикатовъ вообще и въ частности Рейнско-Вестфальскаго угольнаго синдиката выяснены докладчикомъ съ достаточной полнотой. Но мѣры борьбы, ими выдвигаемыя, какъ и вообще всѣ предлагаемыя въ этой области мѣры, нельзя назвать иначе какъ паллятивами. Даже самая радикальная мѣра, пониженіе таможенныхъ пошлинъ, если бы и удалось добиться ея осуществленія, будетъ сведена на нѣтъ международнымъ объединеніемъ предпринимателей. П. Б. Струве высказалъ мнѣніе, что законы противъ трестовъ и синдикатовъ не потому ничего не дали, что не могли вообще принести пользы, а потому, что не такъ были составлены, какъ слѣдовало. Однако, при современномъ общественномъ строѣ можно ли ожидать, чтобы на выработку закона не повліяли могущественные интересы промышленниковъ? Слишкомъ сильна власть капитала въ современномъ обществѣ, чтобы можно было въ этомъ отношеніи предаваться какимъ нибудь иллюзіямъ. Есть только одинъ

путь къ избавленію отъ существующей системы,—это націонализація синдицированныхъ отраслей промышленности. И процессъ синдицированія приближаетъ насъ къ моменту, когда промышленность созрѣетъ для перехода къ новому строю. Даже такой умѣренный писатель, какъ Гейманъ, выразился про германскую желѣзную промышленность, что она «reif zur Expropriation». Единственно разрѣшеніе проблемы, диктуемое экономической эволюціей, заключается въ уничтоженіи капиталистическихъ отношеній.

П. Б. Струве. Я до сихъ поръ еще не получилъ отъ докладчика отвѣта на мой вопросъ. Про какой прусскій законъ, направленный противъ угольнаго синдиката, онъ говорилъ въ своемъ докладѣ.

І. М. Гольдштейнъ. Я имѣлъ въ виду законъ объ угольныхъ залежахъ, изданный въ 1907 г.

П. Б. Струве. То, что говорилъ здѣсь Э. А. Вулихъ, было сказано не по адресу. Фактическими данными съ несомнѣнностью установлено, что Рейнско-Вестфальскій синдикатъ не взвинчивалъ цѣнъ. Ссылки же на мнѣнія Шмоллера и другихъ авторитетовъ не могутъ быть аргументомъ противъ моихъ доводовъ, основанныхъ на фактахъ. Г. Вулихъ утверждая, что я не сказалъ ничего новаго, только формулировалъ ту точку зрѣнія, противъ которой я возражалъ. Онъ не усвоилъ себѣ, что я какъ разъ и отрицаю ту теорію, согласно которой концентрація капиталовъ сама по себѣ, помимо естественной монополіи, ведетъ къ фактической монополіи при современныхъ условіяхъ накопленія капитала. Я вовсе не желаю прикрываться авторитетомъ Шмоллера, его точку зрѣнія я считаю просто теоретически неясной и неправильной. Относительно Россіи я признаю наличность особыхъ условій, существеннымъ образомъ измѣняющихъ положеніе дѣла. Въ Россіи нѣтъ такого интенсивнаго накопленія капиталовъ, какъ въ Западной Европѣ и Америкѣ, и потому у насъ, въ Россіи, концентрація капиталовъ *можетъ* приводить къ фактической монополіи. Почему наши объединенные рафинеры чувствовали себя и выступали въ роли монополистовъ? Именно потому, что недостатокъ капиталовъ препятствовалъ расширенію производства. По мѣрѣ того какъ ускоряется процессъ накопленія капиталовъ, накопленный капиталъ начинаетъ противодѣйствовать той монополистической тенденціи, которая опиралась на концентрацію капиталовъ при условіи медленнаго ихъ накопленія.

І. М. Гольдштейнъ. Прежде всего я должень оттѣнить тотъ интересный фактъ, что послѣднія указанія, только что сдѣланныя П. Б. Струве, цѣликомъ можно найти въ моей работѣ: «Благопріятна ли русская дѣйствительность для развитія синдикатовъ». Тамъ можно найти все то, что говорилъ П. Б. Струве объ особыхъ условіяхъ русской дѣйствительности, но только тамъ это развито болѣе ясно, чѣмъ это сдѣлалъ П. Б. Струве. Что касается остальныхъ его возраженій, то я долженъ указать слѣдующее. По поводу дѣятельности фанъ-деръ-Боргта въ качествѣ предсѣдателя анкетной комиссіи, я вовсе не говорилъ, что постыдно быть секретаремъ торговой палаты; но будучи долго секретаремъ торговой палаты, человѣкъ, дѣйствительно, пріучается часто на все смотрѣть глазами предпринима-

телей. Если бы за фанъ-деръ-Боргтомъ не было ничего другого, кромѣ того, что въ прошломъ онъ былъ секретаремъ торговой палаты, то это бы ничего не значило. Но онъ дѣйствительно смотрѣлъ на вещи глазами предпринимателей, и потому очень характерно, что именно его выбрали въ предсѣдатели анкетной комиссіи. Не даромъ же Шмоллеръ протестовалъ противъ слишкомъ узкихъ рамокъ, въ какія была втиснута работа комиссіи по винѣ ея предсѣдателя. Шмоллерь спрашивалъ: «если вы не позволяете говорить о злоупотребленіяхъ картелей, то зачѣмъ же мы собрались»?

Далѣе П. Б. Струве говорилъ о томъ, что такое монополія, и почему монополіи не могутъ создаваться соглашеніемъ. П. Б. Струве вообще любитъ создавать свои гносеологическія опредѣленія. Онъ создалъ свое собственное опредѣленіе монополіи. Но позвольте васъ спросить: когда вы употребляете слово «монополія», напр., говоря о винной монополіи, табачной монополіи, употребляете ли вы этотъ терминъ въ такомъ абсолютномъ значеніи? А тайная продажа вина? Мы всѣ говоримъ о винной *монополіи*, хотя знаемъ, что по крайней мѣрѣ 10% вина продается помимо монополіи. Вообще, мы собрались не для того, чтобы опредѣлять, что такое монополія. Мы говоримъ о тѣхъ условіяхъ, которыя позволяютъ синдикатамъ захватить 70-80% всего производства страны въ данной отрасли, а иногда и гораздо больше, до 98%.

Что касается Рейнско-Вестфальскаго синдиката, то въ своемъ докладѣ я указывалъ, что германское правительство провело пониженіе желѣзнодорожныхъ тарифовъ въ пику синдикату.

П. Б. Струве (съ мѣста). Самъ синдикатъ нуждался въ привозномъ углѣ и ввозилъ по пониженному тарифу англійскій уголь для себя.

І. М. Гольдштейнъ. Вы знаете, что какъ только появились первые признаки кризиса, рейнско-вестфальскій синдикатъ, по признанію его директора Грасмана, въ цѣляхъ охраненія своихъ цѣнъ и своихъ прибылей, сталъ сокращать добычу угля, еще въ то время, когда спросъ на уголь былъ чрезвычайно силенъ, и синдикатъ не могъ удовлетворить всѣхъ обращенныхъ къ нему требованій.

П. Б. Струве утверждаетъ, что рейнско-вестфальскій синдикатъ имѣлъ благодѣтельное вліяніе на народное хозяйство. Но я приводилъ уже цифры, доказывающія обратное. Этотъ синдикатъ сокращалъ производство, искусственно стѣсняя снабженіе страны углемъ, даже и въ годы подъема. А вотъ цифры, относящіеся къ періоду 1901—1904 г., т. е. къ эпохѣ кризиса и постепеннаго улучшенія конъюнктуры. Въ 1901 г. добыча угля была сокращена противъ контингента на 11,8%, въ 1902 г.—на 19,6%, въ 1903 г.—на 17,2%, въ 1904 г.—на 23,1%. Въ то самое время, когда въ 1903 и 1904 г. промышленность должна была идти полнымъ ходомъ, расширяться, она вынуждена была сжиматься благодаря искусственнымъ мѣрамъ синдиката.

П. Б. Струве. Откуда взяты эти цифры? Всѣ эти утвержденія, сплошное и довольно курьезное недоразумѣніе, которое свидѣтельствуетъ о незнакомствѣ съ дѣломъ.

І. М. Гольдштейнъ. Эти цифры взяты изъ оффиціальныхъ сообщеній синдиката и цитируются, между прочимъ, и „Frankf. Zeitung“ отъ 12 мая 1905 года. Что касается утвержденія П. Б. Струве, что синдикатъ не взвинчивалъ цѣнъ въ періодъ подъема, то П. Б. Струве забываетъ одну важную вещь,—что Рейнско-Вестфальскій синдикатъ родной братъ коксовому синдикату. Они неразрывно связаны между собой. Коксовый синдикатъ диктовалъ условія угольному. Въ наличности кое-какихъ злоупотребленій со стороны обоихъ синдикатовъ долженъ былъ признаться въ своемъ оффиціальномъ показаніи и самъ президентъ Рейнско-Вестфальскаго синдиката—Кирдорфъ, а братъ его директоръ Кирдорфъ (руководитель крупнаго синдиката желѣзозаводчиковъ), въ той-же анкетной комиссіи жестоко нападалъ на коксовый синдикатъ за его злоупотребленія *(Цитата).*

П. Б. Струве. Это фактически невѣрно.

І. М. Гольдштейнъ. Я привожу подлинныя слова и могу указать вамъ страницу. (Ср. Kontrad. Varhandlungen, Heft 1, стр. 175 и слѣд. и Kartell-Rundschau 11. Heft 1903, стр. 634).

П. Б. Струве. Я утверждаю, что это невѣрно.

Предсѣдатель. Здѣсь высказывается сомнѣніе въ точности приведенной цитаты. П. Б. Струве не откажется въ литературной полемикѣ подтвердить доказательствами свое обвиненіе. Но мы здѣсь ни въ какомъ случаѣ не можемъ заниматься провѣркою правильности цитатъ. Я прошу докладчика продолжать его заключительное слово.

П. Б. Струве. Я беру на себя обязательство и выговариваю себѣ право доказать свое утвержденіе. Я сдѣлаю это при опубликованіи отчета о засѣданіи *).

І. М. Гольдштейнъ. Что цѣны на уголь отстаютъ отъ движенія промышленности, это—сказка. Въ Англіи, гдѣ сильныхъ угольныхъ синдикатовъ не было, цѣны на уголь, какъ только начался кризисъ, упали съ 23 шиллинговъ до 16 шилл. Тотъ фактъ, что самъ Рейнско-Вестфальскій синдикатъ вывозилъ уголь изъ Англіи, вовсе не противорѣчитъ неоспоримому утвержденію, что именно этотъ синдикатъ былъ причиной угольнаго голода въ Германіи. Завладѣвъ всѣми важнѣйшими залежами угля въ Германіи и такимъ образомъ вызвавъ угольный голодъ, синдикатъ потомъ естественно пришелъ къ мысли, что лучше ему самому скупать уголь въ Англіи и перепродавать затѣмъ германскимъ потребителямъ, чѣмъ допустить послѣднихъ до прямыхъ сношеній съ англійскими углепромышленниками,—это очень понятно, въ торговлѣ всегда такъ поступаютъ.

Не буду останавливаться на цѣломъ рядѣ другихъ обстоятельствъ, упомяну лишь о наиболѣе важномъ. Когда руководители синдиката защищали свою политику высокихъ цѣнъ, они неоднократно утверждали, что болѣе низкія цѣны на уголь не повысили бы размѣровъ потребленія. Между тѣмъ по отношенію къ

*) См. ниже *Приложеніе*, стр. 33.

торговцамъ, зависящимъ отъ синдиката, президентъ Рейнско-Вестф. синдиката Кирдорфъ заявилъ, что синдикатъ запрещаетъ этимъ торговцамъ повышать цѣны свыше извѣстныхъ границъ, такъ какъ-де повышеніе цѣнъ можетъ повести къ сокращенію потребленія. (Ср. Kontrad. Verhandlungen, 1. Heft, стр. 150). Получается удивительная картина: торговцы повышаютъ цѣны, потребленіе понижается, а когда синдикатъ повышаетъ цѣны, никакой убыли въ потребленіи не наступаетъ.

Указываютъ, что сокращеніе производства, производимое синдикатами и трестами, имѣетъ благодѣтельное вліяніе, внося начала постепенности и систематичности и умѣряя чрезмѣрныя колебанія. Я бы могъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ только въ томъ случаѣ, если бы синдикаты, закрывающіе часть своихъ мастерскихъ и заводовъ, содержали на свой счетъ отпускаемыхъ рабочихъ во время безработицы.

Обращу еще разъ вниманіе на то, что въ германской анкетной комиссіи о картеляхъ были и представители иного типа, чѣмъ Кирдорфъ и фанъ-деръ Боргтъ, и что, благодаря имъ, въ этой комиссіи было пролито достаточно свѣта на злоупотребленія картелей. Я могъ бы привести мнѣнія такихъ авторитетныхъ участниковъ комиссіи, какъ Брентано и Шмоллеръ, въ пользу того, что далеко не все обстояло въ данной области такъ благополучно, какъ это рисуется П. Б. Струве. Проф. Брентано, между прочимъ, справедливо указываетъ на то, что въ данномъ вопросѣ интересы добывающей промышленности не сходятся съ интересами промышленности обрабатывающей,—въ полномъ противорѣчіи съ тѣмъ, что говоритъ А. А. Вольскій, защищающій идею солидарности интересовъ всѣхъ отраслей производства. Въ дѣйствительности, конечно, такой солидарности интересовъ нѣтъ. Напр., интересы горной промышленности Урала далеко не совпадаютъ съ интересами синдикатовъ юга Россіи.

Что касается роли германскаго правительства по отношенію къ синдикатамъ, то можно указать на слѣдующій краснорѣчивый фактъ. Когда изъ-за тактики Рейнско-Вестфальскаго синдиката возникла грандіозная стачка горнорабочихъ, и прусскій министръ позволилъ себѣ вмѣшаться и указать президенту синдиката Кирдорфу на опасныя послѣдствія конфликта, то Кирдорфъ рѣзко оборвалъ господина министра.

Противъ образованія международныхъ синдикатовъ возможна иногда успѣшная борьба путемъ пониженія таможенныхъ пошлинъ. Впрочемъ, моя мысль заключается въ томъ, что нужна не одна какая-нибудь отдѣльная мѣра, а цѣлый рядъ мѣръ. Нельзя ограничиться однимъ пониженіемъ пошлинъ, такъ какъ бывали случаи, когда эта мѣра оказывалась неудачной. Слѣдуетъ ли государству экспропріировать нѣкоторыя отрасли хозяйства, взять ихъ въ свои руки? Тутъ я долженъ замѣтить моему коллегѣ и бывшему ученику, Льву Борисовичу Кафенгаузу, что слово „Exprorriation“ не всегда обозначаетъ экспропріацію въ марксовскомъ смыслѣ, а можетъ обозначать лишь переходъ въ руки фиска, напр.,

выкупъ желѣзныхъ дорогъ казною,—и слѣдовательно такая «экспропріація» сама по себѣ вовсе не приближаетъ насъ къ соціалистическому строю, представляя собой лишь—при существованіи демократіи—хорошее средство борьбы съ злоупотребленіями синдикатовъ

Законодательство о синдикатахъ, конечно, не можетъ совпадать съ законодательствомъ объ акціонерныхъ компаніяхъ. Если бы П. Б. Струве прочелъ изданную подъ моей редакціей брошюру «Законодательства различныхъ государствъ о синдикатахъ и трестахъ», то онъ могъ бы увидѣть, что картели въ Германіи принимаютъ форму какъ акціонерныхъ компаній, такъ и всякаго рода товариществъ (Genossenschaften mit beschränkter Haft). Часто синдикаты предпочитаютъ именно вторую форму изъ-за нежеланія подчиняться обязанности публикаціи отчетовъ.

П. Б. Струве указалъ, что въ Германіи всѣ (?) боятся распаденія Рейнско-Вестфальскаго синдиката. Почему это происходитъ? Во-первыхъ потому, что многіе связаны съ нимъ какими-нибудь контрактами, во-вторыхъ потому, что многіе промышленники должны были бы понести убытки вслѣдствіе неизбѣжнаго паденія цѣнъ на ихъ продукты, въ третьихъ, такъ какъ многіе лица и банки владѣютъ акціями синдицированныхъ предпріятій и т. д. и т. д.

Во всякомъ случаѣ я хочу устранить недоразумѣніе, будто я вообще противъ Рейнско-Вестфальскаго синдиката, противъ самаго его существованія. Нѣтъ я готовъ признать его необходимость. Я противъ злоупотребленій синдиката, а, не противъ синдиката. Моя мысль та, что государство своимъ вмѣшательствомъ должно ослабить темныя стороны синдикатовъ, а этихъ темныхъ сторонъ болѣе чѣмъ достаточно.

Что касается предпринимательскихъ организацій, страхующихъ на случай стачки, то возраженіе П. Б. Струве исходитъ изъ неправильной мысли. Онъ думаетъ, что соглашеніе между работодателями только съ того момента начинаетъ вліять на условія рабочаго договора, когда оно закрѣплено въ видѣ формальнаго работодательскаго союза. Въ дѣйствительности вліяніе синдикатскаго соглашенія, конечно, имѣется на лицо и тамъ, гдѣ отсутствуетъ прямое страхованіе отъ стачекъ. А затѣмъ во всякомъ случаѣ мы имѣемъ вѣдь и факты, показывающіе что синдикаты вводятъ въ свои условія т. н. Streikklausel, т. е. оговорку о стачкахъ.

П. Б. Струве сказалъ еще, что я не замѣтилъ слона въ резолюціи «Союза (германскихъ) промышленниковъ», а именно, не замѣтилъ постановленія этихъ промышленниковъ въ пользу необходимости синдикатовъ для обрабатывающей промышленности. Но я ничего вѣдь не имѣю противъ существованія синдикатовъ ни въ обрабатывающей, ни въ добывающей промышленности. Я только утверждалъ, что добывающая промышленность въ данномъ случаѣ находится въ привеллигированномъ положеніи, такъ какъ ей легче создать сильные синдикаты.

Относительно государственнаго вмѣшательства укажу еще разъ, что цѣлесообразность его зависитъ отъ конкретныхъ условій въ той или другой странѣ. Хорошее правительство, взявъ на себя руководительство производствомъ въ той

или иной отрасли промышленности, сможетъ освободить страну отъ золъ, связанныхъ съ синдикатскимъ режимомъ. Но правительство, которое идетъ рука объ руку съ синдикатами, никакой пользы своимъ вмѣшательствомъ не принесетъ. Вотъ почему я высказался бы за переходъ многихъ предпріятій въ руки казны въ Англіи, но не въ Германіи или въ Россіи. Этимъ я и закончу свои замѣчанія.

Предсѣдатель благодаритъ докладчика за сдѣланное сообщеніе и закрываетъ засѣданіе.

Приложеніе къ журналу засѣданія III Отдѣленія 6 февраля с. г.

Въ засѣданіи 6-го февраля я оставилъ за собой право и взялъ на себя обязательство—доказать, что ссылка І. М. Гольдштейна на братьевъ Кирдорфъ въ пользу того, что угольный и коксовый синдикаты будто бы взвинчивали цѣны, *фактически невѣрна*. Братья Кирдорфы на засѣданіяхъ анкетной комиссіи не только не утверждали этого, но выясняли и выяснили какъ разъ обратное. Какъ извѣстно, коксовый синдикатъ обвиняли въ томъ, что онъ въ 1900 г. взвинтилъ цѣну. Дѣло въ томъ, что цѣны на 1900 г. были этимъ синдикатомъ (въ послѣднее время соединившимся съ угольнымъ синдикатомъ) первоначально опредѣлены въ 14 марокъ, но впослѣдствіи когда на синдикатъ направилась цѣлая «аттака» потребителей, желавшихъ заручиться коксомъ не на мѣсяцъ, а на годы впередъ и притомъ по любой цѣнѣ, коксовый синдикатъ въ 1900 г. при наличности блестящей конъюнктуры и напряженнаго спроса «слилъ» цѣну 1900 г. съ цѣною на 1901 годъ и назначилъ т. н. «единую» цѣну, «Fusionspreis», въ 17 марокъ. Но это вовсе не было «взвинчиваніемъ» цѣнъ, потому что предпріятія, не принадлежавшія къ синдикату, брали такія цѣны за коксъ, по сравненію съ которыми синдикатскія цѣны приходится признать очень умѣренными (въ апрѣлѣ 1899 года, когда синдикатская цѣна стояла еще на 14 маркахъ, внѣсиндикатскія копи продавали по 22 марки, а англійскія цѣны стояли на 30 шиллингахъ въ Антверпенѣ и 36 въ Люксембургѣ). Если бы въ 1900 г. синдикатомъ не была установлена «слитная цѣна» въ 17 м., то коксъ въ 1901 г. былъ бы распроданъ по 25 или 26 марокъ, и тогда цѣна въ 1902 году никогда не спустилась бы до 15 марокъ. Это соотношеніе фактовъ и было выяснено директоромъ Кирдорфъ—Gelsenkirchen въ засѣданіи картельной анкеты (Kontradiktorische Verhandlungen, I, 663—666). Совершенно тоже установилъ другой Кирдорфъ—Rote Erde (тамъ же, I, S. 646—648). Далѣе, возражая другому представителю желѣзодѣлательной промышленности, этотъ Кирдорфъ буквально сказалъ слѣдующее: Если г. Кайзеръ полагалъ, что я воспѣлъ хвалу коксовому синдикату, то я долженъ сказать, что я въ этомъ неповиненъ, но жалобы, которыя я заявилъ, не имѣютъ ничего общаго съ вопросомъ о синдикатѣ, это чисто дѣловые вопросы, которые могутъ возникать одинаково и по

отношеніи къ частному предпріятію и по отношенію къ картелю. Эти жалобы будутъ повторяться, все равно, будемъ ли мы имѣть дѣло съ картелемъ или съ отдѣльными лицами (тамъ же, S. 677). Это послѣднее замѣчаніе относится къ вопросу о качествѣ поставляемаго угля, гарантію за которое коксовый синдикатъ не бралъ на себя, а перелагалъ на отдѣльныя копи. Въ этомъ цѣлый рядъ членовъ картельной анкеты и въ томъ числѣ оба Кирдорфа видѣли дефектъ коксоваго синдиката (Kontradiktorische Verhandlungen, I, S. 710 и слѣд.). Но къ политикѣ цѣнъ синдиката это обстоятельство и этотъ упрекъ не имѣютъ никакого отношенія, и потому ссылка на мнѣніе братьевъ Кирдорфовъ въ пользу того, что коксовый синдикатъ взвинчивалъ цѣны, *фактически невѣрна*. Ссылка докладчика на стр. 175 и слѣд. т. I «Kontradiktorische Verhandlungen» представляетъ явное недоразумѣніе, такъ какъ обсужденіе коксоваго синдиката начинается лишь со стр. 605 цитируемаго тома.

Петръ Струве.